

Люба

МИССИОНЕРКА СРЕДИ НЕНЦЕВ

Кейс Айкельбом

**Люба -
миссионерка
среди ненцев**

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. МОИ РОДИТЕЛИ

Глава 2. ПОКАЯНИЕ

Глава 3. ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Глава 4. ЧУДЕСНОЕ ВОДИТЕЛЬСТВО

Глава 5. ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА НА СЕВЕР

Глава 6. БОЖЬИ УРОКИ

Глава 7. НАМ НУЖНО СМИРЕНИЕ

Глава 8. УХОЖУ НА НЕБО

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Пожелтевший термометр показывает за окном - 37°C. Я немного удивился, когда подумал о том, что пишу это предисловие на том самом месте, где впервые произошла встреча с Любой Кордонец. Наша дружба, которая началась тогда и окрепла, в первую очередь, благодаря молитвам, коротким сообщениям и немного косноязычным разговорам по телефону (по причине языкового барьера), продолжалась ровно 555 дней. Сегодня на улице такая же температура, то же время года и в комнате тот же запах от горячих батарей. В моём представлении помещение тогда казалось более просторным. Теперь в этой верхней комнате тихо. Ярко горит свет, но, кажется, не хватает жизни.

В биографической книге, которая лежит перед вами, встречаются некоторые термины и события, которые, возможно, нуждаются в объяснении. Коренные народы Севера, живущие в России, издревле были рыбаками, охотниками, кочевниками. Один такой народ — это ненцы. Они в основном живут на территориях вокруг северных отрогов Уральских гор. Там они пасут своих оленей. Летом они переселяются со стадами на побережье Северного Ледовитого океана. Каждый день рано утром они снимают свою палатку, которая называется чумом, и переходят с оленями на новое пастбище. Зимой ненцы со своими стадами возвращаются на юг, к горам. Там они находят удобное место, желательно около реки, и ждут лета. Часто несколько чумов ставят рядом, так появляется стоянка, или бригада.

В зимний период у ненцев немало свободного времени, и они могут вечерами общаться друг с другом. Это исключительная возможность для благовестников посещать семьи ненцев. Благовестники бывают разные. Некоторые братья ездят по чумам, проповедуют Слово, совершают крещение и вечерю. Другие, в основном молодёжь из России, Белоруссии или Украины, остаются жить в семьях, которые недавно обратились к вере в Иисуса Христа, и стараются научить их основам христианской жизни. Они побуждают ненцев ежедневно читать Библию, совместно размышляют над текстами Писания, учат молиться и поститься. Такие миссионеры служат своего рода справочником, когда речь идёт о вопросах веры. В зимнее время они часто живут среди ненцев по три месяца или даже больше, помогая им днём в ежедневной работе: рубке дров, приготовлении пищи, осмотре стад и так далее.

Основой чума служат 30-40 шестов, соединённых сверху в одной точке. Эти шесты покрывают тремя слоями оленьих шкур. В центре чума ставится железная печка, которая одновременно служит и для обогрева, и для приготовления пищи. Печная труба выходит наружу в самом верху, где соединяются шесты. Таким образом, в чуме всегда достаточно кислорода. За печкой, напротив входа, расположена кухня. Слева и справа от печки находятся спальные места. Днём ненцы, полулёжа здесь между подушками, общаются со своими гостями. Четыре или пять раз в день в середине ставят низкий столик, на который кладут рыбу, хлеб и ставят много чая. Кушают тоже полулёжа. Пол чума состоит из досок, лежащих прямо на снегу или мёрзлой тундровой земле. Доски

покрывают небольшими матрасами или оленьими шкурами, чтобы холод не подступал слишком близко. Когда приходит время спать, то сверху опускают полотна ткани и появляются своего рода комнаты. Часто в одном чуме проживает несколько семей. Приватность — понятие, плохо знакомое жителям чума. Поэтому благовестники становятся частью ежедневной жизни ненцев.

Миссионеры побуждают уверовавших ненцев посещать ежегодную конференцию в Воркуте, чтобы там духовно укрепиться и набраться опыта друг у друга. Два года назад я встретил Любу именно здесь, в молитвенном доме Воркуты. В то время тут проходила ежегодная конференция, на которой присутствовали все члены церкви тундры. Обычно по воскресеньям, средам и пятницам на богослужения приходят только верующие, проживающие в городе. Но во время конференции собираются все члены церкви, в том числе и те, которые живут в тундре. Они приезжают кто поездом, кто на машинах, кто на «буранах» или оленьих упряжках. Ненцы — это коренастые, сильные люди, которые охотнее всего проводят время в своих чумах или с оленями, но они готовы приехать и в город, чтобы вместе порассуждать о своём Боге. Эти конференции длятся два дня.

Я приехал сюда для того, чтобы познакомиться со служением, которое Бог начал среди ненцев. В первый же день у меня возник вопрос: откуда ровно в два часа дня вдруг появились суп, хлеб и горячий чай с сахаром? Для примерно двухсот присутствующих пищи было более чем достаточно. Один за другим из кухни приносили полные подносы. Во время

послеобеденного служения я почувствовал из кухни запах горячей пищи. Где-то должен быть повар, который всё держит в своих руках. Когда я во время одной проповеди, которую понимал с трудом, задал этот вопрос своей переводчице, она чуть не рассмеялась.

— Повар? Не смейся. Сегодня вечером я познакомлю тебя с сестрой, которая здесь всем руководит.

Только поздно вечером, когда я от усталости валился с ног, мне сказали, что эта сестра не только приготовила обед и ужин, но и завтрак, а ещё застелила постели для участников конференции и слушателей библейских курсов, которые должны состояться через неделю. Когда мне это рассказывали, уже наступила ночь и все разошлись. Некоторые пошли к себе домой или к родственникам. Те, кому некуда было идти, могли отправиться в гостиницу для ненцев, стоявшую через две улицы. Весь день люди приходили в молитвенный дом или уходили. От этого полы были довольно грязными. Но вот все стулья отодвинуты в сторону, и, стоя на коленях с большой половой тряпкой в руках, Люба моет пол в молитвенном зале. А потом она мыла грязные туалеты. При этом она пела, потому что Богу нужно служить с радостью.

Мне в глаза сразу бросились два момента. Люба, в сравнении с другими русскими и ненцами, была высокой девушкой, а ещё она заражала всех вокруг себя сильным смехом. Но, когда мне наконец-то удалось поговорить с ней в этой комнате наверху со слишком горячими батареями, она оказалась более ранимой, чем малая птичка, которую в библейские

времена можно было купить за два ассария. Она жила. Она плакала. Она смеялась. И она очень близко знала Бога.

Люба приехала на Север из города Тульчин, с Украины. Господь в юные годы милостиво призвал её из тьмы к свету, и с тех пор её сердце горело огнём послушания Божьему голосу и желанием идти в любое место, куда бы Он её ни позвал. Это не получалось само по себе, потому что пути Господни часто казались непонятными. И когда Бог призвал её на служение к ненцам, ей пришлось бороться с искушением остаться в своём уютном доме в Тульчине. Но больше всего Любе нужно было бороться с собой.

По её рассказам, иногда она чувствовала себя странницей на земле, как будто Бог не мог дать ей важное служение на всю её жизнь. Боялась она также собственной славы. Она всегда отклоняла благодарность и комплименты или старалась указать на Всевышнего. Бог дал ей благодать, и, благодаря Его милости, она могла быть опорой для других. Она просила Бога о сострадании к другим и о Его присутствии в её жизни. В то время как люди поражались её силе, она чувствовала себя чрезвычайно слабой. Однако, когда Бог действовал через неё, она становилась, по словам одного ненца, исполином.

Только после её смерти я услышал, что благодаря её служению многие точно узнали, что Бог существует. Немало алчущих истины ненцев она нежной рукой привела на злачные пажити, многим указала на голгофский крест. Немало людей благодаря её примеру впервые научились просить прощения. Её

энергия и энтузиазм были очень заразительны, она побуждала ненцев, а также своих племянников и племянниц больше читать Священное Писание и молиться о Божьем руководстве, идти к людям и знакомить их с Евангелием. В ней кипело горячее желание приводить людей к Господу, потому что Бог достоин этого!

— Не забывайте, что моя жизнь — это цепочка, состоящая из звеньев милости, милости и ещё раз милости! Это должно быть главной мыслью истории моей жизни. Потому что мы только прохожие, но Божье милосердие в Иисусе Христе устоит вечно. Ему Одному принадлежит вся слава!

Я вспомнил один из её простых методов благовестия о Христе. Вместе с нами в вагоне поезда ехал несколько опустившийся человек. Он подробно рассказывал Любе о своей жизни и семье, в то время как она была уставшей после продолжительной поездки, с которой мы как раз возвращались. Его жена умерла, детей у него не было, а теперь он поехал прощаться со своей смертельно больной матерью. Он был немного стеснительным и говорил с трудом. Но она долго слушала, пока он полностью не излил своё сердце и его глаза не стали влажными от благодарности. Потом, когда он тайком и неловким движением отпил глоток водки из бутылки и при этом пролил немного на пол, она предложила ему в нескольких словах помощь небесного Врача, Который может дать надежду и утешение:

— Вы можете говорить с людьми сколько хотите, вы можете выпить реку водки, но, если вы не отдадите своё пустое сердце Иисусу Христу и не доверите себя Ему, вы всегда будете чувствовать жажду. Я не могу

вам дать счастье, так же как этого не сможет сделать ваша несчастная бутылка. Молитесь просто Богу, Он вам ответит, потому что Он ищет и желает спасти погибших.

После этого она приготовила себе постель, легла и сразу уснула. Оставшееся время тот мужчина смотрел в окно и молчал. Когда через несколько часов поезд остановился на его станции, он встал и тихонько прошептал в её сторону:

— Спасибо, голос Божий.

Капли на пол в этот раз упали не из бутылки.

Во время поездки по тундре в январе 2018 года, когда мы передвигались от чума к чуму, чтобы говорить с ненцами о том, что у них на сердце, Люба чувствовала сильные боли в спине. Это неудивительно после многих часов езды на санях. Хотя шофёр «бурана» старался ездить осторожно, сани постоянно подсакивали на неровной поверхности тундры. Временами казалось, что при этом весь воздух вылетает из лёгких. В качестве средства предосторожности Люба взяла с собой корсеты для себя и меня. Это немного помогало, но временами было видно, что она чувствует сильную боль, хотя старается это скрывать. Так же её беспокоило давящее чувство в области сердца. Естественно, я, как ответственный за поездку, переживал о её здоровье. Она энергично отмахивалась, так как жаловаться не привыкла.

— Молитесь лучше, чтобы мы могли, пока здоровы, больше потрудиться для Бога!

Каждые пять лет миссия «Фриденсштимме» издаёт книгу со свидетельствами христиан из стран, где мы трудимся. В целом найти такие свидетельства

нетрудно, но молодые христиане рассказывают о себе достаточно редко. Я попросил поучаствовать в этом деле Любу — что-то написать о Божьих делах в её юности, о том, как Он вёл её по жизни и Сам пожелал прославиться через её простое послушание. Вначале она не хотела и слушать:

— Я не умею писать. Кроме того, есть много других братьев и сестёр, которые могут лучше рассказать, сколько для них сделал Бог! Попросите другого.

Я продолжал настаивать и сказал, что своими глазами видел дела Господа в тундре и что речь не должна идти о ней, но о нашем Спасителе. Она согласилась с условием, что кто-то более способный будет обрабатывать написанное. То, что следует после вступления, — это обработка её собственных заметок, записи наших бесед или её письма.

В конце той поездки я дал ей денег и попросил использовать их для укрепления собственного здоровья. Она должна была мне это пообещать, потому что я уже понял, что она любит беспокоиться о нуждах других, кем бы тот другой ни был. Через несколько недель она приехала домой. Один физиотерапевт направил её к онкологу. С того момента всё пошло очень быстро. В день Троицы она узнала диагноз своей болезни: рак позвоночника в четвёртой стадии с метастазами в разных органах.

Она позвонила мне.

— Кейс, я ухожу домой! — Её голос звучал, как солнечный луч, провозглашающий новое утро. — Как прекрасно быть избавленной от самой себя и всего, что отделяет меня от Бога! Конечно, у меня много

болей, но это ничто в сравнении с той радостью, которая наполняет моё сердце! Бог так добр ко мне!

Она не хотела больше обследоваться.

— Почти все врачи просят много денег, чтобы подтвердить то, что я уже знаю. Кроме того, езда в машине причиняет мне сильную боль, так что я не знаю, что делать. Лечение уже бесполезно, зачем я буду мучить других и себя?!

Но у неё была просьба:

— Молитесь, пожалуйста, чтобы я до конца сохранила здравый рассудок и могла продолжать говорить добрые слова о Боге. Что бы ни случилось и как бы ни развивалась болезнь, пусть Бог сохранит меня от неправильных слов или мыслей!

Она ясно испытала водительство Бога в те моменты, когда писала своё свидетельство.

— Никогда раньше я не думала записывать что-то из своей жизни на бумагу. Я всего лишь простая сестра с небольшими притязаниями. И всё же я теперь знаю, что должна была переосмыслить свою жизнь. Как много добра сделал для меня Бог! Какое большое значение в моей жизни имели родители, братья и сёстры! Каких хороших друзей подарил мне Господь! Он дал мне возможность встретить в тундре столько прекрасных человеческих сердец! Я теперь знаю, что я человек, богатый благословениями. После всех записей и рассказов я знаю, что вся слава принадлежит моему Господу и Спасителю! Теперь я могу в покое покинуть этот мир.

Летом 2018 года я посетил её дома в Тульчине. Она передала мне тетрадь. Там был записан её рассказ. В течение той недели она рассказала мне ещё больше о своём пребывании в тундре, о том, как

это было временами трудно. И о своих переживаниях за души ненцев, которые там жили, о большой нужде в благовестниках, которые прислушивались бы к нуждам человеческой души и могли бы дать хороший совет. Ей всё труднее давалась речь. Иногда она забывала имена. Или не знала, как справиться с болью, и начинали путаться мысли. Тогда мы выходили на улицу погулять. Она шла не спеша и с палочкой, потому что врач предупредил о возможных осложнениях.

Медленно, но уверенно болезнь прогрессировала. Время от времени мы общались через WhatsApp. Писать она уже не могла. Её сильный организм был благословением, корца она энергично и целенаправленно противостояла большим опасностям в тундре или с самоотдачей помогала своим братьям и сёстрам. Теперь её сила стала мучением. Постепенно её тело разрушалось. Когда она уже не могла самостоятельно передвигаться, за ней ухаживала её старшая сестра. Люба не хотела быть бременем для других и плакала, когда её никто не видел. Иногда назначенный укол приглушал боль на некоторое время. Но чаще всего страдания были очень сильными.

— Тогда бездна призывала бездну, — говорила она, — и все воды и волны Божьи проходили надо мной.

Если через несколько дней боль становилась терпимой, она звонила и предлагала помолиться вместе. Тогда её душа улыбалась:

— Бог даровал Свою благодать в этот день, и ночью песнь Ему у меня!

И тогда она приносила свою великую нужду в молитве:

— Господь Иисус, возри на меня в Твоей безграничной милости. Но пребудь в первую очередь с моими племянниками и племянницами. Сохрани моих братьев и сестёр. Я прошу Тебя за... — и затем следовали имена многих ненцев, которые она хранила в сердце.

Потом она обращалась ко мне:

— Молитесь, пожалуйста, чтобы Бог скоро взял меня к Себе, я не смогу долго выносить эту боль!

И тогда молился я, удивляясь своим собственным словам, чтобы Бог скорее оборвал нить её жизни.

В июне начались судороги и ещё более сильные боли. Врач попросил её дать оценку боли. Так как она была безжалостной к самой себе, то оценила в тот момент свою боль на восемь баллов из десяти. Во время одного из наших последних разговоров она посмеялась над этими цифрами:

— Как часто я в течение последних недель пересматривала свою шкалу боли! Каждый раз, когда я думала, что достигла десяти и не смогу больше выдержать, я через неделю понимала, что снова добавился один балл.

Но я больше всего переживал не об этом. Конечно, такие страдания касались моего сердца и многих в её окружении. Как сильно я хотел, чтобы её последние недели были без боли! Но мой самый первый вопрос был всегда:

— Как у тебя на сердце?

Тогда, несмотря на боль, её глаза начинали сиять:

— Бог по Своей милости даёт мне спокойное сердце и чистую совесть. «Ибо по мере, как

умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1,5).

Во время нашей последней беседы она процитировала мне слова из песни. Мы пели эту песню, когда она была уже сильно больной и не знала, сколько ещё должна вынести. Эта песня известна как евангелизационный гимн, и она часто пела его в тундре или во время детских лагерей, в которых принимала участие. Теперь же эти слова давали ей настоящее утешение, надежду, желание. Хриплым голосом она прошептала своё исповедание веры:

Ты — мой Бог святой,
Я к Тебе стремлюсь,
Ибо знаю: в Тебе — покой.
Знаю, что в Тебе —
Радость вечная
И любовь неизменная.
И никто уже
Не лишит меня
Этой радости неземной.
И когда придёт
Мой последний час,
Верю, примешь меня к Себе.
У Твоей груди
Успокоюсь я,
Успокоится сердце моё...

Утром 20 августа 2018 года пришёл конец её земному странствованию. Люба Кордонец, слуга всевышнего Бога и миссионерка среди ненцев, в 32 года вошла в радость своего Господина. После жизни, полной отдачи, любви и молитвы, Царь взял её домой:

«Войдите, благословенные Моего Отца! Наследуйте Царство, приготовленное вам от основания мира!»

Во время её похорон было сказано много хороших свидетельств о Боге. Многие жители города знали её лично. Собрание проходило на улице под ясным небом, так что каждый в округе мог слышать проповеди, пение и молитвы. Так прославлялось имя Бога.

Ни одна жалоба не сорвалась с уст Любы за всё время болезни, лился лишь поток благодарности Спасителю, Который никогда её не оставлял. Были слёзы сожаления о том, что она могла бы что-то сделать по-другому или могла бы лучше служить своему Богу. Были молитвы о людях, о которых она переживала. Имя за именем и нужду за нуждой она приносила к престолу Бога. Этому она научилась, когда была ещё юной. Она делала это в морозной тундре, на коленях. Она делала это до тех пор, пока её голосовые связки могли производить уже только сухой и для людей практически неслышный шёпот. Она делала это до нашего длинного последнего разговора по WhatsApp. После многих недель борьбы с болью её лицо выглядело измученным. Хриплым голосом она произносила почти неслышно, но отчётливо своё последнее желание:

— Молитесь за мою семью, особенно за мою маму. Молитесь, пожалуйста, чтобы служение среди ненцев продолжалось. Молитесь, чтобы находились труженики, готовые служить людям в их нуждах, при этом сами оставаясь в тени. Чтобы были люди, готовые слушать голос Бога в своей жизни. Вы будете молиться о тружениках на Божьей ниве? Вы будете продолжать молиться об этом с верой и ожиданием?

Она вытерла лицо подушкой. Оно было в слезах. И потом отключила телефон, потому что её глаза не переставали плакать.

А вы будете продолжать молиться?

Воркута, январь 2019 г.

Кеес Айкелбом

Ты время зря не расплескай,
Его восполнить невозможно.
Трудись для Господа и знай:
В Его руках всегда надёжно.

Глава 1.

МОИ РОДИТЕЛИ

Родилась я в большой христианской семье. Мой отец Николай в это время был уже немолодым. Он родился 2 августа 1933 года. В годы его детства в нашей местности был сильный голод, многие умирали. О том времени иногда говорили, что наполнялись только могилы. Его родители были православными верующими. Кроме него, в семье росли ещё две девочки. В 1941 году его отца призвали на фронт. После этого о нём никто ничего больше не слышал.

Однажды маленький Николай спросил свою мать:

— Мама, какая вера правильная? Православная, католическая или «штунда»?

Она удивилась и ответила:

— Наверное, наша, православная.

Неудовлетворённый этим ответом, он спросил:

— Почему?

— Подумай, Коля. Нас называют православными, это значит «правильно славящие Бога».

Любознательное сердце мальчика не было удовлетворено. Его волновали многие вопросы, но никто не мог дать ему ответ, который удовлетворил бы его жаждущую душу. В его сердце росло большое стремление найти истину. Мать, видя искания сына, сказала:

— Сынок, только в Евангелии настоящая истина.

Бог показал моему отцу во сне, как во время пришествия Иисуса Христа штундисты поднимаются на небо, а представители других конфессий остаются на земле. Он понял, что штундисты, нелюбимые всеми, которым дети разбивали окна, на истинном пути. Позже, во время общения с пожилыми верующими Бог обновил его сердце, оно наконец нашло мир, и он уже не хотел ничего другого, как только любить Бога больше всего.

Молодёжь из Тульчина на празднике жатвы.

Поёт песню крайняя справа — Люба

Мать моего отца, моя бабушка, была неграмотной. Когда она с помощью своего сына

познакомилась с Библией, тоже обратилась к Богу. Она сразу же начала рассказывать о своей вере окружающим людям. Когда к ней приходили соседи, чтобы что-то занять или спросить, она всегда просила взамен немного прочесть ей вслух из Библии. Таким образом в сердцах многих людей сеялось семя Слова Божьего.

Николай Андронович, мой отец, пережил много трудностей после Второй мировой войны. Жизнь была жестокой и трудной. Он действительно хотел с радостью служить Господу и ожидать Его второго пришествия не в праздности, но в труде. В 38 лет он женился на моей матери. Ей тогда было 27 лет.

Моя мать, Ольга Яковлевна, родилась в 1944 году в христианской семье. У неё было слабое здоровье, но сердце её было добрым, и она хотела служить бедным людям. В юности она посещала большую живую церковь. После свадьбы она согласилась переселиться в город, где была только маленькая группка пожилых верующих.

Ещё будучи не замужем, в молитве она открывала своё желание:

— Господи, если Ты по Своей милости дашь мне детей, то я хочу, чтобы они все принадлежали Тебе и славили Тебя! Я не хочу родить детей, которые служили бы миру. Даруй, чтобы никто из наших детей не погиб!

У мамы не было особых талантов, поэтому она очень хотела, чтобы мы учились славить Бога на музыкальных инструментах. Бог услышал её молитву. В семье родилось девять детей — Миша, Маша, Наташа, Евангелина, Надя, Вера, Марк, Люба и Павлик. Уже в ранние годы старшие дети играли и

пели во славу Божию. После школы и перед сном они вместе репетировали песни. Моя мама сильно радовалась и часто говорила:

— Как хорошо, что мы можем отправляться на покой не под грубые слова или ругань, но под пение христианских гимнов!

Я родилась 30 октября 1985 года. Так как у нас уже были сёстры, которых звали Вера и Надежда, то моим родителям не пришлось долго думать, какое дать мне имя. Когда я позже спрашивала отца, почему они называли меня Любой, он ответил, что для дочери Бога никакое имя не подходит так хорошо, как Любовь.

— Потому что Бог Сам есть любовь. И поэтому я надеюсь, что ты с честью будешь носить Его имя всю свою жизнь!

Лучшими моими друзьями в детстве были мои два брата — один старше меня, а другой на два года младше. Иногда они выражали свою любовь ко мне своеобразно, подразнивая меня. Когда я варила что-то на свой лад, а им это не очень нравилось, они говорили:

— Наверное, срок годности твоего рецепта истёк. Попробуй сварить по поварской книге, используя чуть меньше «Любви».

«Каждое утро мы изучали Библию и молились вместе»

Наши родители много работали. Мы сами заботились о себе, и нам часто удавалось ещё и помогать другим. Дом молитвы, в котором мы собирались в годы нашего детства, находился в двадцати километрах от нас, в селе Вапнярки, где жили добрые пожилые сёстры. Мы ездили туда каждое воскресенье, и нам приятно было видеть сияние радости на лицах этих стариц, когда мы входили в их дом.

У моих родителей было большое желание, чтобы Дом молитвы был и в нашем городе, в котором бы не только мы, но и другие люди могли слушать Евангелие.

Если родители собирались ехать в гости, то рассчитывать на поездку могли только те дети, которые выучили наизусть текст из Библии или стихотворение, так чтобы каждый присутствующий мог быть активным участником богослужения.

Праздник Жатвы, 2001 г.

Я благодарна Богу за то, что Он дал мне родителей, которые воспитывали меня по Слову: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём; и внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая» (Втор. 6, 5-7).

Наш отец был строгим человеком. Каждое утро он собирал всю семью для совместной молитвы, перед тем как мы уходили на работу или в школу. В эти благословенные моменты закладывался фундамент для желания познавать Бога, и я научилась слушать Его голос. Но это я поняла уже позже. После молитвенного часа мы по очереди исполняли разные поручения, например, выгоняли корову на пастбище.

Мой старший брат часто самостоятельно читал Библию по утрам. Нам, младшим детям, было гораздо

интереснее пойти на улицу, чтобы ранним утром посмотреть, какая будет погода, вдохнуть чудесный аромат цветов или с удовольствием поиграть во дворе. Мне не нравилось выгонять корову на пастбище, когда была очередь моего старшего брата.

— Папа, сегодня его очередь! Я уже три раза выгоняла вместо него!

Мой отец коротко отвечал:

— Он занят.

Это мне казалось несправедливым.

— Да он ведь только читает Библию!

— А кто тебе мешает делать то же самое?

Так мы учились понимать, что важнее всего. Слава Богу за родителей, которые сеяли доброе семя в юные сердца своих детей!

В нашей церкви не проводили специальных занятий с детьми. Мы слушали проповеди и пение. Вера наших родителей побуждала нас быть активными в служении Господу в тех обстоятельствах, в которых мы жили. Папа и мама всегда говорили:

— Помните, что вы — будущее церкви!

Я помню брата-старца Митю, который не выделялся красноречивыми проповедями. Он часто проповедовал на один и тот же текст Библии: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ин. 14, 1). Мы его проповедь знали уже наизусть и каждый раз по дороге повторяли её в машине. Иногда мы даже смеялись над этим. Конечно, родители не одобряли наше поведение и говорили нам:

— Дети, учите Слово Божье наизусть, чтобы в будущем вы могли заменить этого брата!

Так мы и делали. Как я благодарна, что в своей юности выучила наизусть много текстов из Библии! Пути Божьи неисповедимы — во время моего служения с детьми и среди ненцев в тундре этот багаж был большим благословением!

В свои шесть лет я получила урок, который не забывала всю свою жизнь. Однажды мама вместе с моими старшими сёстрами закрывала овощи на зиму. На заднем дворе они разожгли огонь, на котором кипятили воду. Я сидела рядом и немного раскачивалась туда и сюда. Несколько раз мама говорила, чтобы я была осторожней. Но, будучи непослушной, я раскачивалась всё сильнее. Неожиданно я потеряла равновесие и упала в костёр! Мой отец услышал крики. Он быстро достал меня и унёс на руках домой. Сначала он помог мне, а потом строго наказал за непослушание. Я всё ещё не знаю, отчего я так сильно плакала: из-за боли от ожогов или от наказания, но этот случай помог мне понять, как важно слушаться.

В детстве я часто обманывала. Чаще всего я сама не понимала, почему говорила то или другое. Хотя я сожалела об этом, но мне трудно было остановиться.

Как и моих братьев и сестёр, меня отправили в музыкальную школу. Я не понимала, почему должна была ходить на уроки музыки. Часто я старалась уйти с урока и придумывала для этого отговорки, например, что мне надо идти домой или что у меня сильно болит голова и я не могу заниматься. Когда у меня получалось освободиться, я вприпрыжку бежала домой. Но где-то в глубине сердца я чувствовала себя беспокойной и виноватой. Моя мама некоторое время наблюдала за мной и обличала меня, а потом сказала:

— Ты должна сделать выбор: хочешь учиться или нет. Я не буду платить за твоё враньё. Или ты перестанешь обманывать, или перестанешь ходить в музыкальную школу.

Так из-за моего нежелания учиться закончилось моё музыкальное образование. Конечно, позже я сильно жалела об этом! Но уже ничего нельзя было вернуть. Всегда, когда я замечала, что не справлялась с пением или музыкальным сопровождением, я вспоминала, что сама в этом виновата.

В девяностые годы в нашем городе образовалась церковь. С тех пор в нашем доме стали проходить собрания. В детстве нам это сильно нравилось. Во время богослужений все двери были открытыми, так что мы могли хорошо всё слышать.

Однажды наша мама разбудила нас на час раньше, потому что на богослужение уже пришёл брат Илья. Я была недовольной: воскресенье — это единственный день, когда я могла поспать чуть дольше. Почему я должна пожертвовать своим отдыхом ради брата? Я ворчала в адрес мамы, но лучше бы этого не делала! Моя мама поговорила со мной очень строго.

— Ты знаешь, что у брата Ильи неверующая жена, которая не хочет, чтобы он читал Библию или молился дома. Она ругается с ним и устраивает в доме скандалы. Он специально пришёл раньше, чтобы здесь в тиши почитать Библию и помолиться. Как тебе не стыдно!

Мама отправила меня в комнату, где сидел брат Илья. Я должна была попросить у него прощения за моё ворчание. Конечно, мне было стыдно. Так я

поняла, что нельзя одновременно служить Богу и быть недовольной. Немножко ночного сна не заменит той большой радости, которая есть в духовной жизни с Богом!

Глава 2.

ПОКАЯНИЕ

Как я уже говорила, у нас не было воскресной школы. Мои старшие сёстры приезжали на выходные дни с учёбы домой и учили с нами стихи и песни. Когда это было возможно, наша мама брала нас с собой в детские лагеря и на молодёжные общения, которые летом проводились в лесу. Там мы больше узнавали о Боге и встречались с нашими сверстниками. Каждый год это было прекрасным и назидательным временем!

Однажды в мае снова должно было состояться молодёжное общение, которого моё сердце уже давно жаждало. Я так сильно хотела поехать! Но мой отец сказал, что это невозможно. Склонившись на колени, я помолилась Богу, чтобы мне всё-таки поехать. Моя юная душа нуждалась в пище, и я верила, что для Бога нет ничего невозможного, хотя поездка на самом деле казалась невозможной. Мои старшие сёстры уже рано утром уехали поездом на место встречи в другом городе, а я осталась дома одна. Вечером к нам постучала четырнадцатилетняя девушка, которая очень расстроилась, услышав, что все уже уехали. Неужели она опоздала? Как ей добраться, она ведь не может ехать одна?

Моя мама решила помочь ей сесть в поезд. Я тоже пошла с ними. Когда мы пришли на вокзал,

оказалось, что все билеты уже проданы. Не было ни одного свободного места. Мама решилась на последний вариант и спросила машиниста, не может ли эта девушка поехать в локомотиве. Он разрешил. Увидев меня, стоящую рядом, он сказал маме:

— Есть место для двоих. Ей тоже надо ехать?

Какое чудо! Чуть позже мы, две счастливые девочки четырнадцати лет, были в пути. Во время этого молодёжного общения я обратилась к Богу.

Один проповедник с помощью разных картинок показывал, что живёт в сердце человека. Когда мы рождаемся, появляется много грязных животных, которые нас пачкают или отравляют душу: свиньи, жабы и змеи. Я понимала его простое изложение, хотя сама не пользовалась бы этими картинками. Святой Дух подготавливал моё сердце. На следующий день этот брат продолжил свою тему, но не про этих грязных животных! Бог послал Своего Сына Иисуса Христа на землю, чтобы очистить людей от их грехов. Сердце очищается от всякого зла, обновляется через заместительную жертву Христа. Бог очень хочет это сделать, Бог желает, чтобы люди жили свято для Его славы. Но после очищения грязные животные продолжают проникать в сердце. Иногда явно, иногда тайно, но всегда, когда мы не бодрствуем. Если человек знает Бога, читает Его Слово и тем не менее грешит, он становится несчастным. Но он или она будут по-настоящему счастливыми, если исповедуют свои грехи и освободятся от них через Кровь Христа!

Воскресенье, 10 мая 1980 года. Крещение Любы

В сердце я глубоко сожалела о том, кем была перед Богом. Как я смогу устоять перед Ним? Меня наполнила большая скорбь. Хотя о моей душе так много заботились, я получала немало духовного наставления, но я жила без Бога! Если Христос не будет жить в моём сердце, я останусь наполненной нечистотой и грехами! Если Он не будет жить во мне, то старый хозяин осквернит мою душу своим злом. Хотя я хорошо знала Библию и выросла в христианской семье, я должна была принять твёрдое решение, чтобы с этого дня посвятить себя Богу и в дальнейшем слушать голос Божий, исполняя в своей жизни то, что Он от меня хочет. В больших переживаниях я провела ночь. Как часто я была непослушной! Почему я нередко хотела добиться своего? Что нужно, чтобы жить посвящённой жизнью? Я плакала и молилась всю ночь, борясь с Богом.

На следующее утро я покорилась Богу. Я чувствовала свою вину, мои грехи стояли между мной и Богом. Кто мог омыть моё сердце? Иисус Христос

открылся мне, как мой личный Спаситель, и мою душу наполнила большая радость. Он хотел войти в моё сердце и жить там, приготовить его к послушанию Ему. Всея моей борьбе пришёл конец, и я доверила свою жизнь в руки Того, Кто меня возлюбил. Прощение грехов стало самым великим даром, который я получила по благодати. Я буду вечно благодарна Богу за Его милость ко мне! Я не могу найти подходящих слов, чтобы достойно описать свои чувства.

Через год, в пятнадцать лет, я приняла крещение. Хотя в течение этого года я получала наставление в вере, я не понимала догматику хорошо (и сейчас ещё не всё понимаю, откровенно говоря), но я уже не могла представить себе жизнь без Христа. Он стал моим светом, моим Спасителем, моей вечной жизнью!

Глава 3.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Юность — это время с безоблачным небом. Но всё-таки возникали вопросы, как маленькие облачка: как я могу служить Господу своей профессией и как моё образование будет содействовать тому, чего Он от меня ожидает? Конечно, я с этими вопросами обращалась к моему опытному отцу. Но до сего дня его ответ отзывается резонансом в моём сердце:

— Дорогая дочь, решай эти вопросы с Богом!

В тот момент эти слова меня не удовлетворяли. Но мои переживания в течение жизни подсказали мне, что они были мудрыми. Это помогло мне во многих ситуациях направлять свой взор на Бога, а не на разные советы людей. И сегодня я ещё порой сомневаюсь, когда ищу ответы на определённые

вопросы. Конечно, я спрашиваю совета у опытных и мудрых людей, но ответ даёт Бог. Как сказано в одном стихотворении: «Если ты не знаешь, что делать, подумай, что сделал бы Господь Иисус». Чтобы слышать Божий голос, нужно быть внимательным и не суетиться. Господь всегда меня направлял и никогда не оставлял!

С племянниками и племянницами, 2008 г.

Четыре мои сестры выучились на медработников, пятая — на бухгалтера. Все они вышли замуж и покинули родительский дом. Во время подготовки к одной свадьбе случилось несчастье. Мы были заняты дома приготовлением пищи. Неожиданно наша дорогая мама сильно обожгла себе руку и ногу! Я видела, как под струёй холодной воды её кожа покрылась волдырями. Страшная картина. Её сразу повезли в больницу. На меня напал сильный страх. «Господи, мы не можем жить без мамы! Я очень сильно её люблю, и она мне так нужна!» В моей печали Господь утешил меня словами: «А я знаю,

Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» (Иов. 19, 25). Это убедило меня, что мама снова полностью выздоровеет. Когда она через шесть месяцев пребывания в больнице пришла домой, то сказала:

— Дети, я готова терпеть ужасную боль, только хочу, чтобы ваши души никогда не чувствовали мучения вечного огня.

В течение своего длительного пребывания в больнице она каждый день молилась за наши души. Какой пример для меня! Пока мама выздоравливала, я быстро повзрослела, потому что неожиданно мне пришлось готовить еду для всей семьи и смотреть за домом.

В выборе своей профессии я вижу ясное водительство Бога. Я очень хотела занять то место, которое Он определил для меня. Откровенно говоря, мне не хватало смелости изучать медицину, как старшие сёстры. Для этого я слишком плохо знала биологию. Кроме меня дома оставались только братья, и отец предложил мне изучить какое-нибудь ремесло. Я поступила учиться в другом городе на закройщика, этой профессией владела и моя мама. Очень быстро я освоила специальность, мне нравилось работать с тканью. Через полтора года я окончила училище и продолжила учёбу в городе поблизости. Там я продолжала совершенствовать свои навыки.

По своей природе я очень стеснительная. Чтобы учиться в училище, мне надо было жить в общежитии. Мне было семнадцать лет, и я ещё никогда не покидала семью, которая служила для меня защитой. Мой отец помог мне своеобразным методом. После

того как я сдала вступительные экзамены и была принята, он во время ознакомительного дня повёл меня ко всем людям, с которыми я буду иметь дело, — к директору, уборщице, коменданту, моим преподавателям — и сказал:

— Это моя дочь, она будет учиться у вас. Она христианка. Если вы хотите знать, что это значит, то наблюдайте за ней. Будут вопросы — обращайтесь.

Я чувствовала себя крайне неудобно. Каждый сразу узнал о моей вере в Иисуса Христа и смотрел на меня как на святую! Потом мне это действительно сильно помогло устоять во всех искушениях среди зла. Я могла смело свидетельствовать о своей вере и молиться за многих людей. Слава Богу, что Он сохранил меня от многих легкомысленных поступков!

В том городе жили верующие супруги с двумя дочерьми. Каждый вторник мы небольшой группой собирались у них для разбора Библии и молитвы. В этом маленьком кружке я получала драгоценные уроки. Брат Лёня, который руководил собраниями, всегда говорил:

— Сёстры, поделитесь, что Бог сегодня вам сказал.

Вначале он произносил короткую проповедь и молился. После этого мы могли рассказать о том, чему Бог научил нас в этот день или что Он нам сказал. Большинство сестёр стали христианками недавно и думали, что я знаю гораздо больше их, потому что с детства воспитывалась с Библией. Таким образом мы часто беседовали друг с другом, получали духовные уроки.

Я стала каждый день углубляться в Слово Божье, чтобы услышать, что Бог хочет сказать лично мне. И

вечером во вторник я могла с радостью об этом рассказать окружающим. В этом я вижу чудную Божью руку. Он обращается к нам, грешным людям, со Своим словом, чтобы мы могли рассказать другим нечто хорошее о Нём. Как пишет апостол Пётр: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет». Доверие Иисусу Христу, Который причислил меня к Своему народу, помогло мне остаться чистой среди неверующих сокурсников, которые не раз меня искушали.

После окончания училища Бог побудил меня помогать близким. Мои замужние сёстры очень сильно нуждались в моей помощи, особенно когда им приходилось ложиться в больницу с детьми. Тогда я помогала им по хозяйству и заботилась о других детях. Возвращаясь домой, я молилась Богу: «Куда мне надо поехать на следующей неделе?» Я очень сильно хотела быть открытой для нужд в нашей семье. Мои сёстры и их мужья много значили для моего духовного роста! Они проявляли ко мне много терпения. А это было необходимо, потому что у меня не очень хороший характер. Бог даровал мне большую любовь к этому служению, которое было простым: варить пищу, работать в огороде или теплице, помогать детям делать уроки или учить с ними стихотворения, лежать с ребёнком в больнице.

Приготовления к очередной поездке по суровой тундре

Это служение помогало мне становиться мужественнее и взрослее. Одновременно я часто думала о заботах и трудностях семейной жизни. «Господи, в семье столько работы. Дети — это такая большая ответственность! Может, я не предназначена для семейной жизни?» Я благодарила Бога за свою свободу, что могла быть в одиночестве. Часто после моего возвращения домой я беседовала с мамой о семейной жизни и благодаря этим беседам поняла, что Бог каждого ведёт Своими особенными путями. Он не возложит больше, чем человек сможет понести.

В это время я получила работу на фабрике. Не всегда у меня получалось быть хорошим благовестником, но слова «побеждай зло добром» сильно помогали мне показывать людям искорку любви Христа своими делами. К сожалению, никто не пришёл к покаянию через моё свидетельство. Но позже я как-то говорила с одним братом, который

обратился к вере через свою мать. Она часто работала со мной. И когда приходила домой, то рассказывала ему о моей жизни с Богом. Благодаря этим коротким рассказам он захотел узнать, кто такой Бог. Господь по Своей милости использовал это доброе семя, чтобы обратить его от злых дел и привлечь к Себе. Это укрепило меня в моей вере, что мы всегда должны делать добро, даже если и не видим никакого результата.

Господь учил меня действенными методами. Моей маме не нравились надписи и рисунки на одежде, поэтому я всегда покупала однотонные футболки. Однажды летом я опять купила себе несколько футболок, но без рукавов. Если я хотела

на выходные поехать из города домой, то мне не хватало терпения ждать автобус. У нас считается нормальным и безопасным ездить попутным транспортом. Однажды я, как обычно, стояла на обочине, чтобы остановить попутку. Из-за жары я надела лёгкую футболку. В этот раз меня подобрал иностранный шофёр. Я почувствовала опасность. И не зря, потому что вскоре с определённым выражением в глазах он предложил мне поехать с ним в Турцию. Мужчина настаивал на своём, и лишь Божья милость и молитвы моих родителей сохранили меня от большого зла. Когда я наконец приехала домой и посмотрела в зеркало, то сразу поняла, почему этот человек сделал мне такое предложение...

Глава 4.

ЧУДЕСНОЕ ВОДИТЕЛЬСТВО

Перед моим отъездом куда бы то ни было в доме всегда молились. Обычно отец молился в конце, причём очень долго. Конечно, я хотела получить его благословение на мой путь, но внутренне я иногда сильно противилась ему. Почему нужно так долго молиться, когда я уезжаю? Разве он не понимал, что я могу опоздать на поезд или автобус? Другие моменты в его поведении также вызывали моё недовольство.

Однажды у меня неожиданно появилось заболевание кожи. Всё тело сильно чесалось. Чтобы стало легче, приходилось купаться по пять раз в день, пользоваться специальными салфетками для очищения кожи. Это было ужасное время. Что бы я ни делала, ничего не помогало избавиться от болезни. Наконец я решила проверить себя саму: в чём причина моих страданий? Есть ли что-то в моей жизни, в чём я должна исповедоваться? В Послании к Евреям, в 12-й главе, написано, что Бог наказывает нас для нашей же пользы, чтобы мы стали участниками Его святости, поэтому я знала, что Он послал мне эту болезнь, чтобы меня освятить. Я обращалась ко многим служителям, чтобы с ними выяснить, что меня оскверняло. Вскоре Бог дал мне понять, что проблема была в моём отношении к отцу. Я исповедала свой грех некоторым братьям. Но это не помогало, потому что Бог мне ясно говорил: «Иди к своему отцу!» Я заглушала этот сердечный голос, потому что боялась подойти к отцу и рассказать ему о своём противлении.

Болезнь продолжала меня мучить. Я почти уже не могла справляться с работой. Тогда я собрала всё своё мужество, помолилась Богу и пошла к папе. Перед ним я исповедала своё отношение к нему и признала свой грех.

— Прости меня, пожалуйста!

Он с любовью принял меня и простил. Наши отношения снова были чистыми, и я благодарила Бога за то, что Он снял с моего сердца тяжесть.

Через некоторое время я заметила, что моя болезнь стала отступать. Тогда я поняла, что это была рука Господня. Хотя я сильно переживала, особенно во время поездок по тундре, что болезнь может возвратиться, но она исчезла полностью. Я получила урок, который никогда не забывала: когда мы смиряемся перед Богом и друг перед другом, мы получаем благословение с неба.

Моя работа на фабрике закончилась, но я хотела финансово помогать родителям, у которых была маленькая пенсия. Я помолилась, и Бог чудесным образом дал мне новую работу. В нашем городе есть цех, где шьют обувь. Я выучилась на закройщицу, не на сапожника. Прежде чем пойти в это место, я попросила Бога, чтобы Он показал мне, где я должна работать. Начальник того сапожного цеха выслушал мою историю, дал мне кусок кожи и сказал:

— Попробуй что-то сделать из этого!

Кожа была жёсткой, я никогда с ней не работала. Мне казалось невозможным что-то сделать из неё с помощью иглы и нитки. Но после получаса стараний я вручила начальнику небольшую сумочку. Удивлённый, он подал мне порванный мужской ботинок и попросил починить его. Через несколько часов я справилась с

этим заданием и попросила дать мне ещё одно. Мне понравилась эта работа. Начальник удивился моим способностям, а я удивилась содействию Бога. Он помог мне так легко получить новую работу!

*Люба с одной из многих
сестёр-ненок*

Тем временем мои племянники и племянницы подрастали и становились самостоятельней. Мои братья и сёстры уже меньше нуждались в моей помощи. Кроме того, многие мои подруги вышли замуж и уехали из нашей местности. Некоторые из них трудились на полях благовестия в нашем братстве. С жадностью я читала их рассказы в журнале «Вестник истины». Я также читала о других верующих, служивших Богу. Эти труженики в отдалённых местах были героями в моих глазах. Сама я не думала, что

обладала каким-то талантом для участия в евангелизационном служении, хотя мне очень нравилось помогать в проведении детских лагерей. Но мой Бог — настоящий Бог!

На свадьбе моей подруги я познакомилась с одной сестрой. Она уже несколько лет трудилась в тундре. Я спросила её:

— Что нужно для того, чтобы попасть на благовестие в тундру? Надо, чтобы там были знакомые, кто мог бы написать приглашение?

Работа на кухне

У меня действительно не было никакого представления, как люди попадают на Север. Она ответила:

— Нет, тебе не надо делать что-то особенное или быть кем-то особенным. Если ты действительно хочешь потрудиться, то приготовь всё необходимое и

жди, пока Бог тебя позовёт. Может, мне понадобится помощь во время предстоящей поездки.

Я последовала её совету и была готова послужить Господу на том месте, где Он хотел меня видеть.

В январе 2011 года я находилась у своей сестры. Было холодно, и я с детьми гуляла на улице. Вдруг сестра позвала меня к телефону. Звонила та девушка, с которой я познакомилась на свадьбе.

— Слушай, Люба. В конце этой недели я отправляюсь в Воркуту, на Крайний Север. Тебе надо ехать со мной.

Я была ошеломлена. Так быстро! Почему? Как это возможно? Что мне нужно взять с собой? И как я должна оплатить свою поездку? Тысячи вопросов всколыхнули моё сердце. Она спокойно заявила:

— Я же тебе говорила готовиться? Это не было шуткой. Возьми с собой вещи, которыми пользуешься дома. Немного красивой одежды на воскресенье, а в основном — тёплую одежду, которую не жалко запачкать. Вот и всё.

Я немного успокоилась. Хотя один вопрос был для меня немаловажным:

— Как я оплачу свою поездку?

И снова последовал ответ от этой сестры:

— Я ещё ни разу не одалживала деньги для своих поездок. Бог обо всём позаботится.

Так я приняла решение молиться о Божьем благословении и о деньгах на поездку в тундру. Дома я взяла конверт и написала на нём: «На дорогу в Воркуту». Он быстро наполнился. Первыми пожертвовали мои родные сёстры. У них много детей, у некоторых более десяти, но они с радостью дали столько, сколько нужно. И пожилые бабушки, и другие

друзья давали мне немного денег. Поэтому у меня на свою первую поездку собралось денег не менее, чем на две поездки! В этом я увидела Божью руку. Это были Его деньги для утверждения в Его служении.

У моего отца были большие сомнения.

— Ты едешь на Север? Ты знаешь, что тебя там ждёт? Там живут злые силы!

Я знала, что народности тундры поклоняются идолам, там есть шаманы.

— Бог сказал, что я должна служить Ему, и я чувствую, что должна послушаться Его в этом. Мне надо ехать на Север.

Я знала, что помолиться на дорогу отец никогда не откажется.

С пятью тяжёлыми сумками, наполненными одеждой и подарками, стоя у двери, я попросила:

— Папа, благослови меня на поездку.

Он молился долго и сердечно. После этого я попрощалась и села в машину, которая должна была отвезти меня на вокзал. Мой отец с трудом догнал меня. Хотя я уже села на переднее сиденье, он снова открыл дверь. В руках он держал денежную купюру и дал её мне со словами:

— Моя дорогая Люба, возвращайся скорее. В твоём отчем доме тебя всегда будут ждать!

И, медленно передвигаясь, пошёл обратно. Я смотрела на него сквозь слёзы и знала: он будет нести меня на руках молитвы и с сердечным переживанием ждать домой.

На следующие поездки папа всегда благословлял меня прежде, чем я отправлялась в дорогу. Во время благовестия я чувствовала силу молитв своих родителей. Я хорошо понимала, что им было тяжело

отпускать меня, свою младшую дочь, на служение в тундре. Я заботилась о них в годы их старости как могла. А теперь во время моих поездок они оставались дома одни. С другой стороны, я в этом вижу Божию руку. Когда Бог нас призывает, мы никогда не должны смотреть на обстоятельства. Они никогда не бывают благоприятными или достаточно хорошими. Нам нужно просто слушаться Его голоса. Он никогда не оставлял меня в стыде!

Глава 5.

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА НА СЕВЕР

Сначала я приехала в Харьков, волоча с собой пять тяжёлых сумок, наполненных одеждой, сухофруктами, орехами, мёдом. Здесь я должна была встретиться с друзьями, которые тоже ехали в тундру. К счастью, на вокзале меня встретили братья и привезли в молитвенный дом. Такая дальняя поездка была впервые и, чувствуя напряжение, я в поезде не ела и не пила. Мой язык был сухим, и желудок просил кушать. Но, когда мы прибыли в молитвенный дом, братья сразу поехали дальше на общение, а я осталась сидеть в коридоре с пяти часов вечера до полуночи. Я сильно желала, чтобы кто-то предложил мне чашку чая, но, похоже, эта мысль никому не приходила в голову. Сама я постеснялась попросить об этом. Потом я помолилась: «Господи, помоги мне всегда быть внимательной, чтобы я видела голодных людей и предлагала им поесть. Пусть это будет всего лишь кусочек хлеба и чашка чая!»

Около полуночи прибыли остальные члены нашей группы. Мы познакомились друг с другом и сразу

поехали на железнодорожный вокзал. Группа состояла из одиннадцати человек. Поезд шёл двое суток, но благодаря интересным разговорам время пролетело быстро. Почти все члены группы уже были опытными путешественниками по тундре. Одна я ехала туда впервые. Кроме того, все знали друг друга. По их разговорам я не могла определить, как должна себя вести и о чём нужно разговаривать в чумах. Одна сестра сказала мне:

Во время собрания в чуме

— Не переживай, таким людям, как ты, там будет просто!

Они мне кое-что рассказали, назвали нескольких ненцев, которым я должна понравиться, но я ничего не поняла из этих рассказов.

Когда мы наконец приехали в Воркуту, нас сердечно встретила Роза — жена Николая Ивановича

Гончарова. Впервые в жизни я ела такую сытную рыбную уху.

Николай Иванович спросил членов нашей группы:

— Сёстры, есть группа чумов, восьмая бригада. Когда несколько чумов стоят вместе, мы называем это бригадой. Они вместе пасут оленей и кочуют. В восьмой бригаде сейчас живёт только одна сестра. Кто из вас хочет туда поехать? Здесь большое миссионерское поле, потому что многие ненцы ещё не слышали Евангелие.

Я не всё поняла из сказанного и поэтому не спешила отзываться. В своём сердце я помолилась: «Господи, выбирай Ты, куда мне нужно ехать, чтобы служить Тебе. Я ничего не понимаю. Бригады, семьи, ненцы... Я — Твоё простое дитя, научи меня, что делать. Куда бы Ты меня ни послал и какое поручение мне ни дал, я последую за Тобой».

Николай Иванович смотрел на нас и ждал ответ. Позже я поняла, что каждый уже имел где-то в тундре знакомых или друзей, куда хотел бы поехать. Это меня насторожило, иногда мы из-за наших предпочтений не можем хорошо различать Божий голос и поэтому становимся помехой в служении, которое нам поручает Бог. Тогда Николай Иванович спросил меня лично, хочу ли я поехать в эту восьмую бригаду, и я согласилась, хотя понимала, что для неопытной сестры трудно быть миссионеркой среди неверующих ненцев.

В этих чумах я трудилась несколько недель. Только Бог знает, каков результат этого служения.

В конце февраля в молитвенном доме Воркуты была организована конференция. Туда съехалось примерно двести человек. Наша группа была

ответственна за обслуживание участников конференции. Там я понемногу начала учиться правильно распределять таланты и время. Каждое утро сестра Лида вставала в четыре или пять часов, чтобы приготовить завтрак. Я решила помогать ей в этом тяжёлом труде. Сразу стало ясно, что я не была опытным поваром, но я просто повторяла за ней и во многом переняла её подход к работе. Через несколько часов и другие встали и тоже стали помогать. Мы были распределены на две группы, но при этом распределении не был учтён вопрос, кто умеет готовить для такого количества людей. Некоторым сёстрам было очень трудно, и постоянно случалось так, что пища не была готова вовремя или была готова только частично. Из этого я извлекла урок, что, прежде чем давать поручение, тем более в служении Богу, нужно спросить или узнать, сможет ли человек справиться с этим поручением. Бывает, необходимы наставление и поддержка, если человек без опыта и несведущ. Так и Бог поступает с нами: Он каждому поручает ту работу, которая нам подходит. Никогда Он не будет перегружать нас, если мы только будем прислушиваться к тому, что Он хочет нам сказать. Позже я всегда старалась думать об этом уроке — тактично и правильно обходиться с другими.

В Божьей школе я иногда получала трудные уроки. В молитвенном доме присутствовало много ненцев, русских, украинцев и представителей других народов. Везде были люди. И в кухне было много работы. Большими глазами я в первый раз смотрела на всё происходящее. Привезли мёрзлые ноги оленей и большие рыбыны. Ненцы разрубили их на мелкие кусочки.

— Накрывай! — сказали они мне.

Вместе с макаронами, которые я отварила, я понесла это блюдо в помещение. Впервые в жизни я видела, как люди ели строганину.

— Тут едят, как собаки! — ошеломлённая, шепнула я другой сестре, которая имела уже большой опыт жизни в тундре.

— Люба, учись принимать другие обычаи. И никогда не говори вслух то, что ты только что сказала мне.

Это были строгие, но нужные советы.

*Столько душ с множеством вопросов требуют немало
времени и напряжения*

Бог показывал мне, что мы всегда должны быть готовы послужить и всё делать для Него с радостью — даже варить макароны или мыть посуду. На другой день я стояла в кухне и перемывала горы посуды. Я уже освоилась в этом помещении, которое, похоже,

всё больше становилось моим. И тут одна сестраненка сказала мне немного холодно и недовольно:

— Так посуду не моют.

Это было как ведро воды на голову. Что теперь? Мне было двадцать пять лет, и я не знаю, как мыть посуду? Слёзы жалости к себе выступили на глазах. Но я подумала: «Нужно унизиться и извлечь из этого урок». Переступив свою гордость, я сказала:

— Хорошо, сестра. Покажи мне, как нужно мыть посуду.

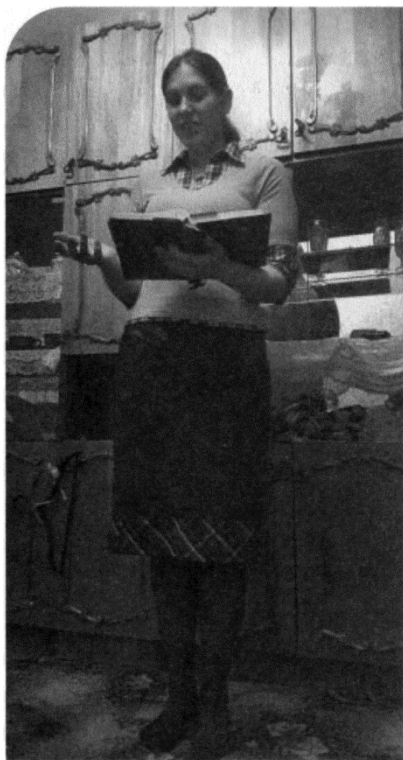
После этой конференции нас должны были разобрать по ненецким жилищам. Все молодые и пожилые участники общения, которые желали потрудиться несколько месяцев или дольше, сели на возвышении для хора в зале. Мы смотрели на ненцев, они смотрели на нас. Мне было интересно наблюдать за ходом этого дела и ожидать, чем оно кончится. Выбирали ненцы. Возможно, это было немного похоже на рынок, но это не так. Одна семья, например, хочет кого-то с гитарой, чтобы дети лучше научились петь. Члены другой семьи все маленького роста.

У них дома только маленькая зимняя одежда, так что им нужно выбрать сестру или брата небольшого роста, которым подошла бы их одежда. Конечно, были и такие семьи, которые просто смотрели, кто им больше понравится. Когда выбрали меня, то женщина сказала на ненецком языке:

— Пусть эта «длинная» приедет к нам!

Все рассмеялись, и с тех пор меня прозвали Длинная Люба. Почти все ненцы на две головы ниже меня. Так я попала в чум. В той семье кроме отца и матери было две дочери и трое сыновей.

Чтобы трудиться в семье ненцев, нужно иметь сокровенное общение с Богом и быть открытой для людей. Через время я поняла, что, когда я молчала, ненцы тоже молчали. Конечно, я могла целый день работать молча, но тогда я не достигла бы своей цели. Поэтому я пробовала задавать вопросы и разговаривать с ними, чтобы понять, как эта семья думала и какие вопросы и заботы у них были. С двумя дочерьми было непросто. Они недостаточно хорошо знали русский язык, и им было трудно правильно выражаться. Кроме того, у одной из них был сложный характер.

*Во время посещения ненцев
в городе Люба объясняет
Слово Божье*

Как-то раз, по своей неосторожности, я рассказала им пример про одного благовестника, который трудился среди хантов (другого кочевого народа в тундре). Он считал, что самая вкусная еда у хантов — это оленье голова с точкой на лбу или запечённая с внутренностями рыба. Все в чуме рассердились на меня.

— Вы нас не считаете за людей и всегда высмеиваете!

Потом я у всех просила прощения. Когда я рассказала им, как мы дома готовим и едим холодец из свинины и солим огурцы, лёд в отношении ко мне немного растаял. Так я поняла, что у каждого из нас есть свои чувствительные места, которые лучше не трогать. В каждом человеке достаточно хорошего, чтобы не обращать внимания на эти стороны. Если люди хотят, они сами могут рассказать о своих разочарованиях, заботах и обидах. Если они доверяют вам, то со временем сами спросят вас, что им делать с этим. Поэтому впредь я старалась быть внимательной в щекотливых моментах, которые имели отношение к культуре или семье, чтобы не обидеть ненцев.

В первое время я подвергалась сильным испытаниям. Мне казалось, ненцы хотели знать, была ли моя вера достаточно зрелой для жизни в тундре. Через несколько недель я захотела помыть голову.

— Как вы это делаете? И когда это возможно?

Мальчики меня высмеяли, а девочки потешались надо мной исподтишка.

— Когда будет дождь, ты можешь помыть свои волосы, не раньше!

Где-то я почувствовала себя обиженной, потому что хотела услышать более серьёзный ответ. Неужели они не могли хоть немного проявить понимания к человеку, который не имел опыта жизни в чуме? Я постаралась смириться и сама придумать выход из положения. Одна из девочек заметила моё смущение. На следующий день она подошла ко мне.

— Не переживай, я тут принесла кувшин. Туда входит два литра воды. Этого хватит, чтобы помыть и прополоскать голову.

В первый раз было очень неудобно. У меня не получалось прополоскать свои длинные волосы. Никто мне не помогал, и я чувствовала себя очень неудобно. Все сидели по сторонам чума и в молчании смотрели на меня. С трудом я преодолела большое искушение рассердиться.

Позже Бог дал нам благословенное время общения друг с другом. Мы жили очень дружно, трудясь вместе. Днём мы по очереди, так чтобы жизнь не стала унылой, занимались обычной работой: шили, варили, кололи лёд для чая, выделявали кожу, рубили дрова, стирали. Иногда я целыми днями сидела около печки, а иногда мы больше работали на улице. Вечерами, когда все собирались в чуме, мы проводили собрание. Молодёжи нравилось учить новые песни. Поэтому мы основную часть времени пели. Но и днём мы не забывали о песнях. Когда у кого-то было не очень хорошее настроение, я рассказывала историю из Библии. Но это семя не всегда падало на добрую почву, и тогда другие говорили: «Давайте лучше споём!» Тогда мы все вместе пели. И когда человек с плохим настроением

осторожно начинал подпевать, то все начинали улыбаться. Нам было хорошо вместе.

В чуме я всегда старалась находить себе работу, чтобы быть полезной. Такому искусству шить, какое было у девочек, я научиться не могла. Их выкройки и работы были для меня слишком сложными. Тогда я выходила на улицу и работала с мужчинами. На своих санях они ездили в лес и рубили там сосны. Так они пополняли свои запасы дров, которые были жизненно важными. Я помогала им отсекал ветки. Эта работа проводилась в глубоком снегу. Никогда в жизни я ещё не делала такую тяжёлую работу! Но благовестник должен быть примером в усердии. И оно должно проявляться не только в том, чтобы постоянно молиться и читать Слово Божье! Если ветки были для меня слишком толстыми, я просила мальчиков помочь, а сама возила дрова на санках к чуму. Так как я выросла между двумя братьями, мне было легче общаться с мальчишками. Я понимала их речь. Труднее было оставаться спокойной с девочками. Их настроение временами менялось с быстротой молнии! Иногда они могли вести себя очень приветливо, а потом сильно обидеться. Часто я просто молчала, будто не замечала, как они доводят друг друга. Я старалась быть довольной и благодарной за всё, что Бог мне давал. Попутно дети учили наизусть длинные отрывки из Евангелия от Марка.

Мужчины ходили на охоту, иногда на несколько дней. Домой они возвращались с лисами, зайцами или крупными хищниками. Задачей женщин было сдирать шкуры с животных и готовить мясо на обед или заготавливать впрок. Иногда мужчины приносили по десять тушек зверей, но нередко и по тридцать.

Каждый вечер мы собирались для общения. Все сходились в одном из трёх чумов. Вначале мы пели. По крайней мере, большинство ненцев пробовали петь. Я читала отрывок из Библии и объясняла его как могла. В то время я стала больше ценить своё христианское воспитание, те стихи и песни, которым меня научили мои родные сёстры, участие на богослужениях в церкви. Казалось, что всё послужило подготовкой к жизни с неверующими ненцами в чуме! Бог так чудесно направлял мою жизнь! Воспитание, основанное на Слове Божьем, приносит добрые плоды в своё время. Конечно, я не была проповедником. Часто я сталкивалась с вопросами, ответы на которые не знала. Но Бог был милостив и располагал сердца ненцев. Постепенно я узнавала их как жаждущих правду. С жадностью они впитывали в себя библейские истории. С большой благодарностью я вспоминаю то время, когда было положено основание моей любви к ненцам.

В гостях у хороших друзей в Воркуте

Однажды после возвращения домой мама спросила меня:

— Любочка, тебе уже 25 лет, а ты даже миксера себе не купила. Может, уже время подумать о себе? Ты постоянно в дорогах, жертвуешь и трудишься только для других.

Я с улыбкой ей ответила:

— У меня во сто крат больше домов, братьев, сестёр, машин, «буранов», чумов! Хотя и бывает трудно, но в будущем веке я получу вечную жизнь.

Так оно и было. Бог дал мне много друзей, которые были готовы сделать для меня всё, так что я чувствовала себя богаче многих с собственными домами и семьями.

Глава 6.

БОЖЬИ УРОКИ

В 2012 году я снова оказалась на ежегодной конференции в Воркуте. Была пятница. Уже собрались гости и друзья из тундры, руководящие братья и группа сестёр, которые будут работать на кухне. Мы готовили ужин и сразу делали заготовки на следующий день. Неожиданно в кухню зашли несколько братьев. С ними была девушка из тундры. Она не могла стоять на ногах и практически висела на плечах двух братьев. Немного напуганные, мы спросили, что случилось. Девушка ответила, что ничего не произошло, у неё часто бывали такие приступы бессилия.

— Подождите, это сейчас пройдёт.

Вскоре братья снова увели её в зал молитвенного дома, где проходило собрание.

Прошло немного времени, и вдруг мы услышали страшный крик, который пронзил нас до мозга костей. Девушку снова привели на кухню, чтобы она успокоилась. Это повторилось три или четыре раза. Под вечер её состояние ухудшилось. Николай Иванович спросил, не хочет ли кто из сестёр остаться с ней, потому что было непонятно, больна она или одержима. Две сестры сидели с ней в течение собрания, а я осталась в кухне, потому что у меня было ещё слишком мало опыта общения с ненцами. Временами девушка вела себя устрашающе. Она с яростью набрасывалась на людей вокруг и избивала их. Немного испуганно я наблюдала за этим со стороны. Такого я никогда ещё не видела и не знала, в чём причины подобного поведения и что нужно

делать. Мы молились, склонившись прямо на пол кухни, и умоляли Бога о спасении души этой девушки.

После конференции неделю проходили библейские курсы. Братья, которые проводили курсы, назначили перед началом день поста и молитвы за эту девушку. Утром мы — курсанты, благовестники и преподаватели — собрались наверху в отдельной комнате и по очереди молились о её физическом здоровье, а также о том, чтобы её душа получила свободу от того, что ею обладало. Мы заметили, что молиться было трудно, будто нам что-то мешало. Поэтому мы решили ещё раз собраться для молитвы в течение дня и пошли в зал, где находилась девушка.

Один из братьев обратился к ней:

— Паня, мы молились за тебя. Но что-то мешает тебе получить свободу. Можешь сказать, что это?

Девушка молчала.

— Дай мне твой мобильный телефон. Может, там находится то, что лишает тебя покоя. Что нечистое тебя держит? Если я найду, то я это удалю и верну тебе телефон. Ты ведь молилась об этом?

Служитель протянул руку. Девушка не дала ему свой телефон и крепко зажала его в руке. Все пытались её уговорить. До сих пор, когда я вспоминаю об этом случае, у меня появляется неприятное чувство. Как не хочет сатана отпускать душу! Девушка сжимала телефон побелевшими костяшками пальцев так, будто её жизнь зависела от него.

В конце концов она отдала телефон. С её плеч будто бы упал груз. Служитель удалил то, что так сильно её беспокоило. После этого девушка стала тихой и спокойной, участвовала в молитве и пении. Часто она предлагала песню, в которой были такие

слова: «Кровью Иисуса омой, и буду я снега белей». Мы видели на её лице большую радость.

Но спустя некоторое время эта девушка вышла замуж за неверующего. Теперь она живёт без Бога, хотя познала счастье свободы во Христе. Это поставило передо мной серьёзный вопрос: «Господи, почему такое случилось?» Её родители — верующие, постоянно посещают церковь, а все их дети живут вдали от Бога. Когда я задавала этот вопрос местным христианам, они все говорили, что отец этого семейства, хотя и ходит постоянно на собрания, часто ведёт себя как неверующий, поэтому его дети разочаровались в Боге. Слово Божье для них значит мало, потому что отец, к сожалению, по нему не живёт.

В конце второй поездки на Север я хотела как можно быстрее вернуться домой, чтобы найти работу. За день до того, как я должна была уезжать, мне позвонила подруга, которая совершает среди ненцев музыкальное служение. Она хотела организовать курсы, чтобы научить ненцев новым песням. Многие дети и молодёжь любят петь, и с нашей помощью они смогли бы быстро выучить много новых песен. Это прекрасное служение, которое приносит добрые плоды. Но я не хотела. Я считала, что не имею музыкального дара, и кроме того, я устала от трудной работы. А ещё у меня не было денег. Я привела подруге последний аргумент.

— Это не проблема, — ответила она. — О деньгах позаботились другие, все билеты оплачены, и поездка организована.

У моей подруги была большая вера, она знала, что Бог подействует на моё сердце. Мы провели

благословенное время. В конце многие ненцы приходили и благодарили нас за то, что мы сделали для них. Единому Богу вся слава!

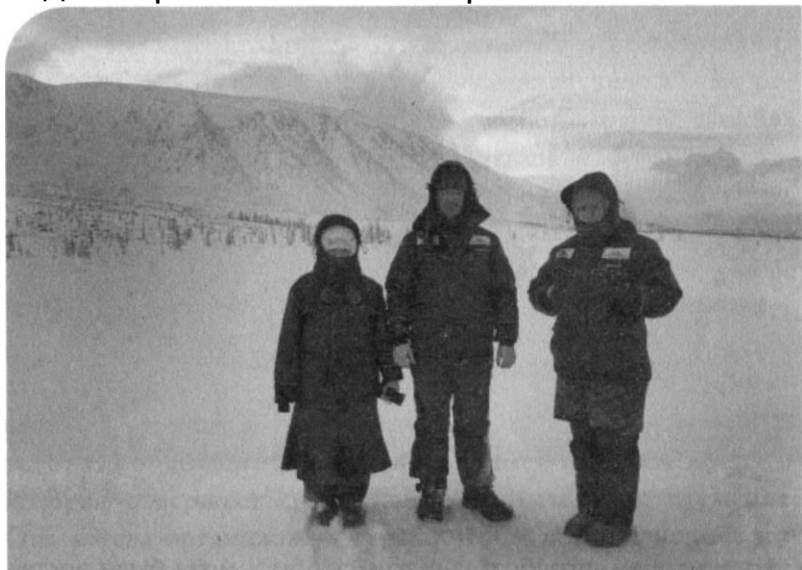
В дороге

В 2016 году меня снова пригласили приехать в тундру для служения. Как-то раз моя подруга привезла мне коробку с дисками. В приложенной записке было написано: «Повезёшь в Воркуту!» Воркута? Кто сказал, что я снова должна туда ехать? Мне нравилась моя спокойная жизнь дома, и идея снова ехать в тундру на несколько месяцев не показалась мне радостной. Но меня не оставляла мысль: «Господи, Ты знаешь моё сердце и моё нежелание. Если я действительно должна ехать к ненцам, позаботься о том, чтобы у меня было достаточно денег для поездки».

Мой младший брат был уже женат и жил с родителями жены. Он постоянно нуждался в деньгах для строительства своего дома и с год назад попросил меня одолжить ему средства. Я ответила:

— Да, у меня есть деньги, но если я на следующий год снова соберусь в поездку, то я хочу получить их обратно, чтобы купить билет.

— Хорошо, я тогда отдам. А сейчас они мне нужны для строительного материала.

*Мороз. Бесчисленные километры любви ведут к сердцам
ненцев*

И вот теперь я обратилась к нему со словами:

— Паша, я думаю, что Бог зовёт меня в Воркуту.

— Хорошо, — ответил он, — собирай свои чемоданы. Когда захочешь купить билеты, я оплачу их.

Я возразила:

— Как я могу собрать чемоданы? Мне нужно ещё купить подарки и тёплые носки!

Он успокоил меня:

— Иди и собирай чемоданы, деньги будут.

Когда я купила билет на самолёт и на автобус, мой брат вручил мне столько денег, сколько мне было нужно.

— Остальное я отдам тебе в следующую поездку.
Такая у него была большая вера!

Хотя я не хотела ехать и в 2016 году, брат уже знал, что я и на следующий год поеду в тундру. Бог не заставляет нас служить Ему, а просто ожидает от нас, что мы будем слушаться Его голоса. Когда мы послушно следуем за Ним, Он даст всё, в чём мы нуждаемся, — даже любовь, чтобы служить Ему и ближним! Поэтому поездка была чрезвычайно благословенной.

В уральской тундре жили дядя Пётр и тётя Мария. Это очень приятная семья с десятью детьми. Трое младших детей находились в интернате в городе, где учились в школе. Они приезжали домой только на Рождество и на летние каникулы, которые длятся три месяца. Семеро остальных детей жили дома. Родители объясняли:

— В школе мало чему могут научить для жизни в тундре. Кроме того, дети нужны родителям.

В России дети должны идти в школу с семи лет. Ненцы и другие северные народы не обязаны получать полное школьное образование. Поэтому бывает, что мальчики десяти лет уже помогают пасти и забивать оленей, переходить на другие пастбища. Некоторым ненцам нравится жить в интернате и учиться в школе. Часто они учатся там до восемнадцати лет, но потом многие всё-таки возвращаются к жизни в тундре.

Нам регулярно нужно было ездить в город. Часто меня просили помочь в покупках. До города было далеко — 250 километров. Часами мы ехали по тундре на «буране». Моя спина болела сверху донизу, я не привыкла к такой езде. Как-то мы увидели завораживающее северное сияние. Бог хранил нас в опасных ситуациях в дороге.

Однажды мы сидели за столом. Как обычно, в чуме было очень жарко. В это время старший сын вернулся из города. Он что-то сказал своей младшей сестре, и она быстро встала и выбежала из чума, а потом вернулась с широкой улыбкой на лице и с мороженым в шоколаде для каждого! Я не могла поверить своим глазам. На Украине мы ели мороженое только летом, когда жарко. Здесь же можно привезти в чум мороженое только зимой. Поэтому ненцы едят мороженое в мороз. Такие необычные особенности их жизни встречаются часто.

Температура воздуха иногда снижалась очень быстро на пятнадцать или двадцать градусов. Однажды такое случилось днём. В чуме стало прохладно, несмотря на пылающую жаром печку. Сильно сквозило через отверстие для дымоходной трубы. Почти все тяжёлые сумки с одеждой и замороженной едой находились на улице в больших мешках, привязанных к саням. Это экономит место в чуме. Я решила сходить за своей толстой курткой, потому что боялась простудиться и заболеть. Это оказалось сложнее, чем я думала. Все вещи были крепко привязаны, чтобы собаки не смогли разорвать сумки и мешки. Я долго мучилась с верёвками, но у меня ничего не получалось. И вдруг я увидела, что мои руки замёрзли и на коже появились большие волдыри. Я быстро побежала обратно в чум и начала плакать от боли. Пальцы и ладони полностью побелели. Меня наполнил страх, что я уже ничего не смогу делать своими руками. Но я же приехала сюда, чтобы помогать, чтобы быть полезной! Что я смогу делать руками с повреждённой кожей? Я молилась:

— Господи, пожалуйста, верни мне мои руки! Если Ты исцелишь их, я сделаю всё, что Ты от меня потребуешь!

Как будто я могла переубедить Бога...

Я боялась, что болезнь кожи, о которой я рассказывала раньше, вернётся. Семья ненцев тоже сильно переживала за меня, и каждый старался помочь, чем только мог. Ежедневно и с большой любовью эти люди ухаживали за моими руками. И, слава Богу, через неделю все волдыри исчезли и ко мне полностью вернулась чувствительность!

Однажды поздним вечером я сидела около печки и услышала, что закипела вода. В чуме в больших кастрюлях топят лёд или снег, чтобы получить воду для чая или мытья посуды. Я хотела снять кастрюлю с огня, но чумы в основном освещаются масляной лампадкой, поэтому в полумраке попала рукой прямо в кипящую воду. Боль обожгла всю мою руку! Снова руки!

— Господи, я так хочу Тебе служить! Уже во второй раз я ранила свои руки. Исцели их, пожалуйста!

Я быстро опустила руку в лёд, который занесли в чум для таяния. На ней появились большие волдыри и красные пятна. Так я сидела длительное время. Люди уже пошли спать. Лёд растаял, но моя рука всё ещё горела огнём.

С трудом я забралась в свой спальный мешок. Я не смогла застегнуть его на замок, поэтому натянула на себя несколько оленьих шкур, чтобы не замёрзнуть. Свою больную руку я сунула под подушку. В чуме подушка лежит на снегу. Это помогло. Всю ночь я остужала свою руку. Возможно, охладила даже

чересчур. Только на следующее утро ненцы поняли, как сильно я повредила руку. Они освободили меня от работы.

Через несколько дней ненцы поехали в деревню на традиционный народный праздник. Состязания, различные народные игры, соревнования с лассо и, естественно, олени гонки. Деревня была бедной, люди жили в своих хижинах как в сараях — в грязи, без воды. Несколько досок вместо пола и в углу грязный скрипучий топчан. Меня повезли с собой.

Я очень жалела, что не взяла духовную литературу для раздачи. Почему я не вспомнила об этом? «Прости меня, Господи, что я не сообразила использовать эту возможность! Что Ты хочешь, чтобы я делала?» — молилась я. Дома мы никогда не посещали такие праздники, и я не знала точно, чего мне ожидать. Я сказала тем ненцам, у которых была в гостях:

— Я буду вам служить, но против моей совести ничего не сделаю.

Мы попали в неопрятную хижину, и первое, что я попыталась сделать своими больными руками, — это помыть грязный пол. Потом я затопила печку и приготовила пищу. Для моих рук это было слишком много. Отец семейства наблюдал за моими занятиями из своего угла и вдруг увидел мои руки. Он сразу предложил пойти к врачу. Я не очень хотела это делать, потому что, будучи гражданкой Украины, должна была иметь специальный пропуск для этой местности, а у меня такого документа не было, и я боялась, что меня депортируют. Но отец семейства не уступал.

— Так ты вскоре не сможешь пользоваться руками.

Он был очень дружелюбным, хотя до этого грубо ответил на мой вопрос, хочет ли он служить Богу. Но моя рука действительно сильно болела. Врач приветливо принял меня и аккуратно обработал кожу, дал мне мазь, и через несколько дней моя рука стала заживать. Спустя неделю я могла сгибать свои пальцы и даже расчёсываться. Так эта поездка на ненецкий праздник стала для меня спасением. Бог повёл меня чудным путём!

Всегда готова отвечать, лишь бы люди утверждались в библейских истинах

Ещё я хочу рассказать один случай, который произвёл на меня сильное впечатление. Целый месяц я жила в чуме одной ненецкой семьи. Отец и мать обратились к Богу и с радостью участвовали в наших собраниях. Однажды нам нужно было поехать на «буране» в город, куда было примерно три часа езды.

— Надень малицу, может похолодать! — посоветовали мне мои друзья.

На улице уже начиналась весна. По моим ощущениям, температура была примерно на десять градусов выше нуля.

— Зачем малицу? На улице тепло, я надену свою куртку.

— Как хочешь.

Моя подруга тоже не захотела в такую тёплую погоду обременять себя тяжёлой шубой. Мы поехали в город, купили необходимые вещи и посетили несколько семей.

На следующий день мы должны были вернуться на стоянку с чумами. Как обычно, приготовления к отъезду длились часами, но в конце концов мы в четыре часа после обеда отправились обратно. Уже темнело. Моя подруга сидела сзади на одном «буране», а я на другом. По моим расчётам, мы должны были приехать домой в половине восьмого вечера. Но «буран» раз за разом ломался. Кроме того, началась метель. Снег, который падал на наши красивые, но совсем не подходящие для такой погоды куртки, таял. Температура быстро снижалась, «буран» регулярно ломался, а мы топтались на месте, стуча зубами и стараясь согреть ноги, пока в очередной раз ремонтировалась техника.

Мы уже четыре часа были в дороге, когда у меня появилось чувство, что мы заблудились. Я захотела об этом узнать.

— Где мы находимся? — крикнула я на ухо ненцу.

— Никакого понятия!

Началась настоящая снежная буря, видимость была всего несколько метров. Мы остановились и

подождали, пока нас не догнал второй «буран». Ненцы посоветовались между собой и сказали, что нам нужно здесь переночевать. Ехать дальше было безответственно и, кроме того, было уже почти двенадцать часов ночи.

— Нет, это невозможно!

— Это необходимо. Слишком темно, чтобы сориентироваться.

И вот мы стоим в тундре в своих тонких куртках и городской обуви. Ненцы сняли несколько одеял с саней и положили их на снег.

— Для вас.

Они дали нам ещё одно одеяло для защиты от сильного ветра. Наша одежда была мокрой, а одеяла со временем обледенели.

У меня было чувство, что мои лёгкие прилипли к позвоночнику, так трудно было дышать. Что теперь будет? Моя подруга и я искали защиты друг у друга и испытывали самих себя: «Почему это случилось? Господи, что мы сделали? Прости нам наше упрямство, что мы не послушались совета ненцев. Если нам придётся здесь умереть, то мы умрём. Мы готовы». Такие слова мы громко говорили Богу и друг другу, стуча зубами. Мы выглядели немного наивно, потому что так быстро, наверное, не умирают. Сидя рядышком, мы представляли себе по-настоящему, как люди завтра утром найдут два мёртвых тела в ярких городских курточках. Ещё страшнее была картина, как моё тело привезут домой к моим пожилым родителям. Что скажет мама?

Становилось всё холоднее. Я предложила петь.

— Давай будем петь песни, рассказывать стихотворения, которые помним, и повторять стихи из Библии!

Так посреди необъятной тундры мы проводили богослужение, пока не замёрзли так сильно, что уже не могли говорить. Тогда я вскочила и окликнула ненца. В своей одежде ему было тепло даже при пятидесяти градусах мороза. Нам нужно было что-то предпринять, я не хотела дальше представлять картину плачущей матери!

Конференция в Воркуте. Для всех приготовлена пища и постель

— Алексей, где ты?

Хотя я изо всех сил пыталась кричать, мне это не удалось. Мой голос был едва слышен. С осторожностью, чтобы не потерять свою подругу из виду, я начала его искать. К счастью, ветер немного стих. Под одним сугробом, в пятидесяти метрах от саней, я его нашла. Он спал как принц.

— Алексей, мы замерзаем! Неужели тебе всё равно?

Изо всех сил я раскачивала спящего ненца в разные стороны. Наконец он проснулся. Он помог немного размять наши застывшие конечности, и мы стали бегать взад и вперёд, чтобы согреться. На санях у нас была привязанная посуда с едой в дорогу — картошка с мясом, типично по-украински. Естественно, всё замёрзло, но Алексей стал отрезать от неё кусочки своим ножиком, и мы старались разморозить их во рту. Понемногу мы стали согреваться.

Участники конференции в Воркуте

Вчетвером мы раскопали «бураны» и сани из-под снега. Горизонт стал чуточку светлеть. «Бураны» долго не заводились. Мы в это время продолжали себя согревать. Наконец удалось отправиться в путь. Кто бы мог представить наше удивление, когда менее чем через два километра мы увидели оленей и через несколько минут прибыли в наш чум! Я начала плакать: «Господи, почему Ты это всё допустил?»

Мы были так близко! И только потому, что не могли найти след, нам пришлось так мёрзнуть. Мне было очень стыдно заходить в чум. Разве я не поступила по собственной воле, как малое дитя, хотя и поплатилась за это? Все ещё спали, а мы стояли вдвоём снаружи.

Алексей поставил и привязал свои сани, а потом пошёл в чум. Немного погодя мы услышали, как он звучно рассказывал о ночных приключениях. Все смеялись, и это задело нас до глубины души.

— Давай пойдём в другой чум, — сказала моя подруга.

Немного сердитые, мы пошли в соседний чум. Там печка ещё не топилась и все спали. Никто не обращал на нас внимания, хотя мы так страшно замёрзли! Исполненные жалости к самим себе, мы снова пошли обратно к Алексею.

— Ну что, вам понравилось ночевать под звёздами?

Кругом мы видели любопытные и немного насмешливые взгляды. «Как люди могут быть такими жестокими? — думала я. — Вместо того чтобы попытаться нас понять, они смеются над нами! Неужели они не понимают, что если бы мы не пели и не молились, то замёрзли бы?» Это был чрезвычайно трудный момент. Потом я была благодарна Богу за этот жизненный урок. Вместо того чтобы обидеться, мы стали всё больше и больше любить этот народ таким, какой он есть. Мы сами были виноваты, что не послушались совета, и я потом думала, что ненцы смеялись тогда, потому что были рады, что мы остались в живых. Как бы там ни было, с тех пор я прислушиваюсь к практическим советам опытных

людей и улыбаюсь после слов, которые раньше меня бы обидели.

Бог много работал надо мною. Благовестники рассказывали мне, что ненцы давали им что-то в знак благодарности, когда они уезжали домой. Шесть лет подряд я посещала тундру. Каждый год по шестьдесят дней. И ни разу мне никто ничего не предлагал. Когда у меня появилась такая мысль, я проверила своё сердце. Вспомнила, как отец, который был служителем церкви, всегда наставлял нас не брать никаких подарков.

— Подарки делают зрячих слепыми. Мы не сможем свободно проповедовать Слово Божье, потому что будем ожидать что-то получить в ответ.

Бог ответил мне через Своё Слово. Когда мы следуем за Господом и ничего не ожидаем от наших ближних, но служим им и жертвуем всем ради Его имени, мы получаем во сто крат больше, а ещё жизнь вечную. А когда мы ожидаем благодарности, наше сердце остаётся пустым. Такими размышлениями я успокоила себя. Когда я приехала домой и рассказала об этом своим сёстрам, у которых большие семьи, они сердечно рассмеялись:

— И чтобы это понять, тебе нужно было ехать в тундру? Неужели ты думаешь, что мы, будучи родителями, всегда получаем от наших детей благодарность? Люба, нам нужно на земле жертвенно служить Господу, и вскоре мы вечно будем благодарить Его за ту награду, которую Он нам даёт.

Глава 7.

НАМ НУЖНО СМИРЕНИЕ

Как у всех христиан, в моём сердце иногда возникала тревожная борьба. Часто она происходила тогда, когда я бывала дома, и особенно осенью. Не знаю, связано ли это с моим характером или темпераментом, но у меня в таких случаях слёзы на глазах появляются быстрее обычного. Я борюсь с Божьим определением в отношении меня, особенно когда сравниваю себя с другими. Я вижу, что окружающие люди возрастают в благодати и много трудятся на Божьей ниве. А что делаю я? Это тот вопрос, который снова и снова встаёт передо мною и камнем давит на сердце. Где моё духовное возрастание? Могла ли я хоть что-то доброе делать для своего ближнего? Эти переживания нередко были долгими и глубокими. Тогда я старалась смиряться перед Богом и просить Его о ниспослании благодати. Если я при этом вслух молилась в церкви, то мои слёзы лились ручьём, и я не могла произнести ничего, кроме слов: «Господи, услышь голос моего сердца!» От Бога я ничего не пыталась скрыть. Всё снова и снова я осознавала, что хочу и должна быть честной, и тогда моё сердце сокрушалось от тоски по Нему. Как охотно я хотела перенестись от земной жизни со всей её греховностью и скорбями в небесные обители! Это было бы для меня, как и для апостола Павла, намного лучше. Все мои вопросы и сомнения я изливала в тишине перед лицом Господа.

Только позже я поняла, что Бог готовил моё сердце для служения в тундре. Каждый раз, собираясь на Север, я просила Его ясно указать мне, какой путь

будет Его волей. Одновременно я молилась, чтобы Бог, если Он призвал меня для служения в тундру, дал мне силы дарить другим изобилие Его благодати. И, к своему удивлению, я замечала, что после упаковки чемоданов все заботы, борьба и сомнения оставались в моей комнате на Украине! Бог был милостив, потому что такой тяжёлый «багаж» я не смогла бы тащить за собой.

Время, которое я провела среди ненцев, сильно обогатило меня. Я научилась преодолевать себя саму и свой трудный характер, чтобы быть плодоносной в служении для Бога. Николай Иванович, первопроходец в тундре, как-то раз привёз нашу группу к одному чуму и спросил ненцев:

— Какой благовестник вам нужен — молчаливый или разговорчивый?

Раньше я чувствовала себя комфортнее, когда молчала, но Бог помогал находить нужные слова для свидетельства. Почему ты стал благовестником, если не можешь рассказать, кем для тебя в твоей ежедневной жизни является Бог или какие великие дела Он совершил? Можешь ли ты, будучи благовестником, тихонько сидеть в уголке и молчать о великой Божьей любви к грешникам и таким образом утаить от ненцев настоящий Путь, Истину и Жизнь? Часто я искала повод для начала разговора. Если у меня не было слов, тогда я пела.

Постепенно я научилась побеждать свою стеснительность. Более того, через время я привыкла общаться с ненцами и уже не боялась задавать конкретные вопросы.

Это не всегда было просто. Часто в чуме я жаждала назидательного слова или хоть немного

утешения для себя. Но в тундре я могла рассчитывать только на тихое общение с Богом. От меня, как от благовестника, жаждущие души ждали Божьего слова. Для них я была глашатаем благой вести. И, слава моему Господу, почти ежедневно я получала утешение и руководство из Священного Писания. Я не заслужила, что Он оказал мне, великой грешнице, столько милости, омыл меня Кровью Сына Своего от грехов и сделал меня Своим дитятей! «Благодарение Богу за неизреченный дар Его!» (2 Кор. 9, 15). Об этой милости я хочу петь вечно! С неисчерпаемым долготерпением Он вёл меня Своим путём.

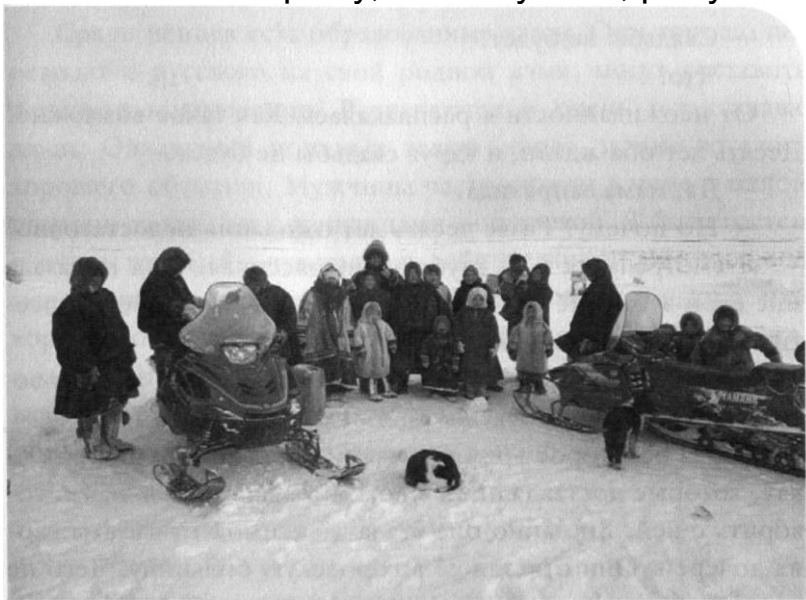
Однажды я приехала пожить в чум очень богатых людей. Утром накрыли изобильный стол, а мне почему-то кусок не лез в горло. Вокруг себя я видела большое богатство, и всё же здесь было что-то такое, что указывало на вопиющую бедность. Что именно, я ещё не знала. Так как я всё равно не могла есть, то решила в этот день поститься. Я хотела понять, что именно здесь происходит. Вся семья вставала уже в четыре часа утра. Почему так рано? Конечно, только ленивые люди спят долго, это везде так. Но в четыре часа! И при этом у нас не было времени, чтобы прочитать одну главу из Библии. Все, суется, куда-то спешили. Это было для меня так непривычно, и у меня появилась мысль, что я не смогу здесь совершать служение. Я постилась ещё один день и просила Бога помочь мне подобрать ключик к сердцам этих людей, в первую очередь к дочерям. И Бог особенным образом помог мне. Я поняла, на что должна обратить внимание, видя, что отношения в чуме были чрезвычайно напряжёнными.

Мать была твёрдой, как кремень, негибаемой женщиной. Сильной и гордой. Всё, что она говорила, нужно было исполнять. Никто ничего не предпринимал без её согласия. Все её дочери были уже старше тридцати лет, им было чрезвычайно трудно. А я постоянно думала: «Как мне полюбить эту мать и понять её сердце?»

Десять лет назад кто-то сделал младшей дочери предложение. Матери не понравился жених, и она не дала своего согласия:

— Вы можете ещё подождать!

Дочери уже долго работают для матери. Их отец давно умер, и они действительно всю мужскую работу делают сами: ловят рыбу, ставят уколы, режут скот.

Люба, высокая миссионерка среди ненцев.

Одна из последних фотографий

Через год я снова приехала в эту семью. Как поменялась атмосфера в чуме! На следующей неделе должна была состояться свадьба. Младшая дочь

готовилась к ней с большой радостью. Со всех сторон ей старались помочь. Праздничные одежды висели наготове, и она шила себе свадебное платье. Каждый уже получил приглашительную открытку с сияющей парой на фотографии. Я тоже приехала помочь готовить праздничный ужин. В понедельник мы должны были всё обсудить. До того времени я жила в другом чуме. Когда я пришла к ним, младшая дочь колола на улице дрова. Я поздоровалась с ней приветливо, потому что разделяла её радость.

— Какие у тебя предложения? Когда мы можем начать? Она взглянула на меня. В её глазах зияла большая пустота.

— Свадьбы не будет.

— Что?

От неожиданности я расплакалась. Как такое возможно! Десять лет оба ждали, и вдруг свадьбы не будет!

— Да, мама запретила.

— Но почему? Разве десять лет ожидания недостаточно?

Я смотрела на неё, глубоко потрясённая. Она показала мне свои зубы. Не спросив разрешения у матери, она посетила зубного врача. Мать сильно обиделась:

— За то, что ты просто так потратила деньги, не посоветовавшись со мной, будешь ждать ещё один год.

Через некоторое время у матери появились камни в почках, которые доставляли ей много страданий. Бог начал говорить с ней. Внезапно она стала зависимой от заботы своих дочерей. Они отвезли её в городскую больницу. Чего не смогли добиться люди, то удалось

сделать небольшому камню в её организме: на больничной кровати мать покаялась. Свадьба могла состояться. Из жестокой строгой женщины она превратилась в добрую. За день до свадьбы я посетила её с младшей дочерью. Мы взяли с собой в подарок букет цветов, вместе помолились Богу. В тёмном чуме мать и дочь попросили друг у друга прощения за все неправильные мысли и за всё, чем обидели друг друга. Мы не могли сдерживаться, мы стояли и рыдали, как маленькие девочки.

Из этой истории я извлекла ценный урок. Часто случалось, что я широко открывала своё сердце для переживаний и вопросов ненцев. Бывало, что в моё сердце кидались камнями. Это было больно. И тем не менее стоило это пережить. Бог не хочет, чтобы мы были чёрствыми или чтобы чуждались нужд других людей. Он ожидает от нас открытых глаз и сердец, чтобы мы любили своих ближних, как самих себя. А как часто я кидала камни в открытое сердце моего Господа и Спасителя? А Он так же часто меня прощал. Должна ли я гордо и высокомерно закрывать своё сердце перед людьми, которых Он посылает на моём пути?

Среди ненцев есть образованные люди. Они хорошо переводят с русского на свой родной язык, могут составить неплохое выступление. Встречаются и очень талантливые люди. Однажды я попала в такую семью, и мне хотелось хорошего общения. Мужчины часто сидели в чуме с одной стороны печки, а я с женщинами — с другой. Я была гостем и очень хотела бы чувствовать себя желанной. По крайней мере, было бы хорошо, если бы ненцы сами начинали разговор. Но они, несмотря на свою образованность,

полулёжа, ожидали, что я сама начну что-то говорить. Приходилось завязывать беседу. Мужчины участвовали в ней с другой стороны печки, и это было не очень удобно. У меня был пакет с семечками, и я спросила:

— Алекс, ты хочешь семечки?

— Ну да.

— Тогда иди сюда и возьми у меня.

Но он не двигался с места. Тогда я взяла маленький пакетик и передала ему. Он быстро опустел, а наш пакет был гораздо больше. Я предложила сначала провести разбор Библии, а потом продолжить разговор. У нас была гитара, песенник и Библии. Когда каждый открыл Библию, я сделала ещё одну попытку:

— Мне не нравится проводить разбор, когда нужно постоянно смотреть через печку. Пожалуйста, перейдите на эту сторону.

Моя просьба и тот факт, что наш пакетик с семечками был ещё почти полным, помогли мужчинам перебраться на нашу сторону, хотя они и сделали это неохотно. С того времени уже не нужно было придумывать различные ходы. Мужчины чувствовали себя принятыми и уважаемыми, несмотря на то что в их среде была сестра из-за границы.

Не всегда я сразу понимала юмор ненцев. Однажды брат Гриша ушёл мастерить загон для своих оленей. Сёстры остались одни в чуме. Каждая из нас занималась своим делом. Сара готовила обед. Она отрубала оленьё мясо с задней ноги. Потом мы будем отрезать от этого куса маленькие полоски и есть строганину с солью и перцем. Вдруг она отрубила кусочек мяса от своего пальца! Рана сильно

кровоточила. Мы нашли кусочек её пальца и прижали, насколько это было возможно, на то место в надежде, что всё срастётся. Сара сильно страдала от боли, которую тем не менее сносила терпеливо. Вскоре вернулся Гриша и спросил, что случилось. Мы рассказали ему, как всё произошло. Утешая жену, он сказал:

— Ничего, срастётся. И у тебя есть ещё девять здоровых пальцев. У меня на ногах нет ни одного!

Мне казалось, что Гриша не сочувствует жене, и я укорила его в этом.

— Люба, помолчи. Я хорошо знаю, как Саре теперь больно!

Позже Сара рассказала, что Грише действительно ампутировали все пальцы на ногах. Однажды по пути на свадьбу он провалился сквозь лёд и оказался в холодной воде подземной речки. Никого не было рядом, чтобы ему помочь. Намокший, он пополз по тундре назад к своему чуму. Когда он добрался до него, было уже поздно. Пришлось ампутировать все пальцы на ногах.

Так необычно ненцы выражают своё сочувствие. Не эмоционально, но показывают какую-то солидарность. Они не бессердечны, а по-своему мягкосердечны.

И снова я получила урок. Как быстро я произнесла своё суждение! Бог ожидает, чтобы мы любили своих ближних, как самих себя. За нами, христианами, зорко наблюдают, как мы живём, и хотят эту жизнь сравнить с нашими словами. Соответствует ли наше поведение тому, что говорит Библия? Похож ли образ нашей жизни на то, чему мы учим других? Как на благовестника, который пришёл нести Слово Божье

словом и делом, на меня смотрели очень внимательно и подражали мне. Если я, например, вечером доставала свой телефон из сумки, ненцы замечали, что мыслями я была не с ними, будто я потеряла их из виду. Без открытости в отношениях и личного интереса никакое сердце не раскроется.

Тогда и они доставали свои телефоны, и вечер пропадал в молчаливой пустоте. Поэтому я всегда выключала телефон или оставляла его в сумке, чтобы сосредоточить своё внимание на сердцах ненцев. И каждый вечер мы сидели вместе, рассуждая о Библии, пели, молились и смогли в итоге много узнать о Боге и друг о друге.

Слава Богу, палец Сары полностью зажил, и она вместе с мужем — прекрасная супружеская пара!

Глава 8.

УХОЖУ НА НЕБО

Сейчас, когда я это рассказываю, я уже не могу ходить. Во время моей последней поездки в январе 2018 года я заметила, что моя спина болит больше обычного. Вначале я не обращала на это особого внимания, потому что моё сердце доставляло мне больше забот. Но по совету попутчиков после возвращения домой я пошла на обследование. Из-за трудных поездок по тундре, в которых приходилось терпеть немало неудобств, я предполагала появление какой-то формы позвоночной грыжи. Боли временами были невыносимыми, но спина болела не у меня одной. Кроме того, я понимала, что моя жизнь находится в Божьих руках, Он всегда делал то, что было для меня хорошо. Физиотерапевт направил меня

в областную больницу. Я боялась трудной дороги в Винницу, туда надо было ехать два часа по не очень хорошей дороге.

В конце концов боли всё-таки заставили меня записаться на приём. Когда я легла в больницу в Виннице, мне поставили в качестве предварительного диагноза остеохондроз. Врач выписал мне лечение, и я получала различные лекарства. Вечером мне ставили укол с сильным болеутоляющим действием. Но это не помогало от боли в спине и даже стало причиной тяжёлых судорог. Когда я ночью не знала, куда деваться от боли, ко мне пришёл врач.

— Ты молодая и сильная и получила достаточно лекарств. Что ты лежишь и притворяешься? Ты что меня обманываешь?

Я сама себе задавала вопрос, правда ли это. Но боли стали сильнее обычного.

На другой день мне должны были сделать снимок спины. Прежде чем пройти через все длительные медицинские процедуры, я пожелала, по Посланию Иакова, пригласить служителей, чтобы они помолились надо мной с помазанием, и чтобы Бог послал мне покой в сердце. К счастью, служители в Виннице нашли для этого время.

Меня должны были обследовать вечером, а после обеда, в шесть часов, пришли братья. Мы побеседовали, я исповедала свои грехи и осознала зависимость от Божьей милости. Вместе мы молились о посвящении себя Божьему пути, попросили, чтобы Он Сам прославился в моей жизни. Братья совершили молитву с помазанием. Моё сердце наполнила глубокая радость. Что бы ни случилось, ничто не могло отлучить меня от любви Божьей в Его Сыне

Иисусе Христе! С блестящим от елея лбом и радостным сердцем, с сознанием, кем для меня является Бог, я пошла с моей хорошей подругой Светой в кабинет для обследования.

Врач стала задавать мне странные вопросы:

— Как долго у тебя держится температура? С какого времени ты болеешь?

Она сильно нервничала, будто не знала, что сказать в этой ситуации.

— У меня нет температуры! Мне поставили диагноз остеохондроз, и поэтому я здесь лежу. Может, у меня грыжа?

Она посоветовала мне на следующий день продолжить обследование у другого врача. Я заплатила, мне вручили заключение. В коридоре я прочитала бумагу и сказала Свете:

— Слава Богу, что у меня хотя бы нет грыжи!

Я действительно была рада, так как абсолютно не понимала медицинских терминов, которые стояли в заключении врача. Но в тот вечер мы были в хорошем настроении, почти весёлом. Мы вместе купили картофель фри и пепси-колу, чего раньше никогда не делали. Поздно вечером приехали домой к Свете. Там я хотела переночевать.

На следующее утро я отправилась в больницу сама. В семь часов я пошла на автобус. Прекрасная погода, небо было ярко-голубым. Вдруг начался мелкий дождь, хотя облаков не было видно. На небе появилась красивая радуга. Это меня сильно ободрило и придало мне мужества на весь день. Бог верен, Он не оставляет дело Своих рук!

Я пришла к врачу и сказала ему, что больше не хочу лежать в больнице. У меня было описание

снимка, из которого следовало, что остеохондроза у меня нет. Кроме того, я страдала от сильных болей и ездить для меня было трудно. Я отдала врачу описание снимка. Он внимательно прочитал его, а потом озабоченно взглянул на меня.

— Хорошо, я тебя выпишу, потому что лечение, которое ты проходила, в твоём случае всё равно не помогает. Но с одним условием: в понедельник ты должна вернуться для обследования онкологом.

Как я не пыталась отказаться, врач оказался настойчивее меня, и я согласилась с его условием. Во время дороги домой я размышляла об этом. У меня был снимок, лечение не помогло. Зачем мне ещё возвращаться?

*«Мне было очень приятно, что многие молились за меня
и приносили цветы»*

В воскресенье я пошла на собрание нашей церкви в Тульчине. После первой проповеди я вместе с другими склонилась на колени для молитвы. Прошло

совсем мало времени, и у меня появилось чувство, что я теряю сознание. Я осторожно поднялась, попила немного воды и села на стул у входной двери. Там я решила послушать вторую проповедь. Но мне становилось всё хуже и хуже. И всё же я ещё хотела помолиться вместе с церковью. Склонившись на колени, я начала молиться и заметила, что не могу пошевелить языком. Кто-то поддержал меня и уложил на скамейку во дворе. Только тогда я поняла, как сильно заболела.

Дорогие друзья, дорожите временем! Цените каждую возможность излить своё сердце перед Богом! Я вспоминаю, как часто Дух Святой побуждал меня к молитве, а я угашала Его. Иногда мне было стыдно или я не знала, о чём молиться и за что благодарить. Но ведь всегда есть что сказать Богу! Молитесь, пока у вас ещё есть силы! Потому что может прийти время, когда у вас больше не получится помолиться вслух. Я очень хочу передать вам это пожелание, потому что на своём горьком опыте поняла эту истину!

После собрания меня привезли домой. Оказалось, что у меня высокая температура. Каждый понимал, что я серьёзно больна. Три моих брата посетили меня вместе со своими жёнами. Они помолились со мной и попросили благословения на завтрашнюю дорогу в больницу. Когда они ушли, моё состояние стало быстро ухудшаться. Температура поднималась всё выше и выше. От боли я не могла ни лежать, ни стоять. Силы оставили меня. В таком состоянии время тянется очень медленно. Я не знала, о чём молиться Богу. Хотя я понимала, что Господь Иисус страдал за меня гораздо сильнее. Когда-то я слышала мысль, что когда серебро очищается в огне, то нужно ждать до

того момента, пока оно не начнёт блеснуть. Тогда его достают из огня. Поэтому я сказала Богу: «Я доверяю Тебе. Ты знаешь, когда наступит момент, что будет довольно!» Конечно, тогда я ещё не знала, сколько недель мне придётся ещё ждать того момента.

В конце концов я уснула. Температура спала. После пробуждения голова была свежей. Только боли остались. Вероятно, кто-то прилежно молился за меня, так что я смогла отдохнуть после этого трудного дня. Среди ночи я приняла контрастный душ: сначала холодную как лёд воду, а потом очень горячую. Это помогло от колкой судороги в ноге. Была Троица — день, в который Бог послал Своего Духа для нашего утешения. В этот праздник мне поставили диагноз, который оказался приглашением моего Небесного Отца идти к Нему домой.

*«Мы вместе купили
картофель фри и пепси-ко-
лу, чего раньше никогда
не делали»*

В шесть часов утра за мной заехали, и я отправилась в Винницу. Днём легче переносить боль. Пока я сидела в машине, было терпимо. Но в отделении онкологии мне становилось всё хуже и хуже. Я не могла больше стоять, и поэтому мы сразу пошли к заведующему отделением. Он просмотрел мои бумаги и спросил:

— Ты могла спать?

Когда я сказала, что почти всю ночь не спала из-за сильных болей, он вызвал врача, который должен был меня обследовать, и приказал сразу же оказать

мне помощь. Бог иногда посылает нам внимательных людей, которые способны нас пожалеть!

Слово Божье проповедовалось на улицах Тульчина. Любу в городе знали, и многие слышали свидетельство о Боге во время её похорон

Когда мы подошли к кабинету для обследования, я увидела длинную очередь. Почти все были старше меня. В глазах многих стояла безысходность, безнадежность. Никто не мог утешить этих людей, потому что они жили без Бога. Некоторые плакали. Я тоже плакала, но в основном из-за пустых глаз вокруг себя. Врач, который обследовал меня, казался мне искренним. Я услышала, как он сказал дочери предыдущего пациента, что для её матери не было надежды. Поэтому я спросила его после обследования:

— Доктор, мне нравится, что вы такой честный. Скажите мне открыто, что со мной?

Он посмотрел на меня, и я увидела в его глазах сострадание:

— Вы ещё очень молоды, девушка. К счастью, все ваши органы в порядке.

Тогда я поняла, что причиной моих болей были кости.

В конце цикла обследования у меня был разговор с главным врачом. Он покачал головой.

— Такая ещё молодая! Мы предлагаем вам поехать в Киев для дальнейшего обследования.

Я сказала ему:

Похоронная процессия

— Доктор, везде стоят бесконечные очереди больных. Каждый хочет жить, потому что у них нет надежды. Мой Господь и Спаситель дал мне надежду, и я не боюсь умереть.

Он ещё раз попытался убедить меня, но я не согласилась.

— Хорошо, а потом что? Если я поеду в Киев, что они могут мне предложить? Операцию? Ведь это только удлинит мои страдания!

Он взглянул на меня, и я поняла, что он знал больше, чем хотел сказать.

*Христианские похороны — исключительная возможность
для проповеди Евангелия*

— Нет, никто вам операцию уже не предложит.

Мы вышли из его кабинета на улицу. Света уговаривала меня ещё раз поговорить с главным врачом, чтобы узнать правду. Она пыталась уговорить меня поехать в Киев для дальнейшего обследования и возможной операции. Но когда она вернулась от врача, то была бледной и молчаливой. Мы вместе уселись на солнышке на скамейку и тихо заплакали.

Вечером меня посетили друзья. Только Бог может действительно утешать, и об этом мы вместе просили на коленях. Слезы отчаяния, которые преследовали меня весь день, вытер Сам Господь Иисус. Он мой

добрый Пастырь и водит меня на злачные пажити. В хорошем и добром расположении духа мы провели вечер. Бог добр, и Он дал мне хороших друзей, которые укрепляли меня. С ними мы говорили о многих великих делах, которые Он совершил в нашей жизни. Я с большой благодарностью вспоминаю тот вечер.

Многие гости прощались с Любой

На следующий день мне нужно было вернуться в больницу, чтобы забрать свою медицинскую карточку. Я пошла без подруги, потому что она так сильно расстроилась из-за результата моего обследования, что сама заболела. Главный врач предложил мне ещё химиотерапию, но после того как он точно объяснил, что это такое и какие будут последствия, я отказалась. Это только удлинило бы мои боли и разрушило бы ясность моего ума. Может, это даёт надежду людям, у которых нет будущего. Но для меня жизнь — Христос, а смерть — приобретение!

Для моих родителей новость о моей болезни, конечно, была большим ударом. Моему отцу восемьдесят пять лет, а матери — семьдесят четыре. Они всегда надеялись, что я буду ухаживать за ними в годы их глубокой старости, но Божьи мысли выше наших мыслей. Он достоин всякой хвалы, потому что Его руки направляют нашу жизнь и без Его воли ничего не случается.

Услышав диагноз «рак позвоночника в четвёртой стадии с метастазами в ногах, позвонках и других органах», я старалась использовать каждую возможность, чтобы рассказывать людям о жизни с Господом. Я увидела, что можно бесстрашно смотреть в глаза смерти, когда твои грехи по Божьей милости прощены и ты можешь знать, что после разрушения земной хижины сразу войдёшь в обитель Бога, в дом нерукотворный, вечный, на небо. Бог дал мне возможность рассказать о своих сердечных желаниях. Я рада, что буду вечно прославлять Его за то, что Он сделал для меня, грешницы.

Дни иногда пролетали быстро. Ночи были длиннее, потому что боль приступала со всей силой и не давала уснуть. Поздно вечером мне ставили болеутоляющий укол. Он иногда помогал. Некоторое время я боялась, что болезнь коснётся моего мозга и я не смогу ясно думать или говорить. Бог сохранил от этого. Читать я больше не могла, хотя у меня есть прекрасные книги.

«В испещрённой одежде ведётся она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подружки её, приводятся с весельем и ликованием, входят в чертог Царя» (Пс. 44, 15—16)

Иногда кто-то читал мне вслух из Библии. Это было как чаша холодной воды для моей души!

Дорогие друзья, сейчас, когда у вас ещё есть возможность и сила читать Библию, делайте это с молитвой и верой! В ней написано всё, абсолютно всё, чтобы получать утешение в жизни и смерти! Мне было очень приятно, что многие люди молились за меня, посещали и приносили мне цветы. Они печалются о моей смерти, и это очень удивляет и волнует меня. Я пыталась их утешить, потому что мой уход с земли — благословение для меня. О, я очень радуюсь встрече с моим Господом! Моя смерть не будет трагедией, но победой Того, Кто победил смерть! Пусть Он прославится и в вашей жизни!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Так закончилась жизненная история Любы Кордонец. Девушки, сестры, человека, подобного нам. Но она была той, которая получила благодать и имела мужество искренно слушаться Божьего голоса, какими бы ни были последствия. Она стала большим благословением для многих в своей семье, в городе Тульчине и среди ненцев. 20 августа, после трёх месяцев сильных страданий, она смогла наконец-то войти в радость своего Господина. При большом стечении людей во дворе её родительского дома, где она отошла в вечность, состоялось траурное богослужение. Многие горожане услышали о великом Боге, потому что пение, проповеди и стихотворения звучали через звукоусиливающие колонки, чтобы присутствующие и люди по соседству могли услышать о великих Божьих делах. После служения большая траурная процессия отправилась на кладбище. И там тоже прославлялся Бог, Который вчера, сегодня и вовеки Тот же. Хотя глубокая скорбь среди родственников и друзей была и есть, семья может утешаться твёрдой надеждой на встречу в небе.

А в тундре стало одним благовестником меньше. Там так много труда! Мы призываем вас молиться Богу об этой нужде.

**Сканированная копия с издания миссии
«Фриденсштимме».**

Автор: Кейс Айкельбом, миссия “Фриденсштимме”
при поддержке Лии Герцен (перевод интервью) и
семьи Кордонец.

Перевод на русский язык: Елена Фот

Подарок от:

Миссии “Фриденсштимме”, Гауда, Годландия

© Stichting Friedensstimme, Gouda

Postbus 15

2800 AA GOUDA

0182-538544

www.friedensstimme.nl

inf@friedensstimme.nl

**Распространяется безвозмездно. Продаже не
подлежит.**

Люба

МИССИОНЕРКА СРЕДИ НЕНЦЕВ

В книге предлагается история жизни молодой христианки Любы Кордонец (1985—2018). Она жертвенно и с любовью служила ненцам — кочевому народу на Крайнем Севере. Её покорное следование за Богом послужило вечному спасению людей в отдалённых уголках земли.

Friedensstimme

ONDERSTEUNT RUSSISCHE EVANGELISTEN

Stichting Friedensstimme

Postbus 15

2800 AA GOUDA

0182 – 538544

www.friedensstimme.nl